А. В. Куза

Большое городище у с. Горналь

Большое Горнальское городище находится между селами Гуево и Горналь Суджанского района Курской области. Поселение занимает высокий мыс правого коренного берега р. Псел. Его площадка неправильной треугольной формы (180 × 70 м) вытянута по оси юго-запад — северо-восток вдоль берега реки (рис. 1). С северной, напольной стороны городище отделено от берегового плато глубоким сухим рвом и хорошо заметным валом. Остальные склоны холма были эскарпированы в древности для придания им большей крутизны. Склон к реке обрывистый. Городище возвышается над уровнем воды на 35—40 м. Его поверхность неровная: в центре — всхолмление, понижающееся к краям. Ранее площадка городища распахивалась. Сейчас памятник взят на учет и охраняется законом.

С севера к городищу примыкает селище. Оно занимает территорию 150 × 400 м и ограничено с востока и запада глубокими оврагами. За селищем на поле еще в конце прошлого века находился курганный могильник (свыше 300 насыпей), от которого сохранилось теперь только около 30 курганов. Но пятна исчезнувших насыпей хорошо заметны на свежей пашне.

Комплекс памятников у с. Горналь давно привлекал внимание исследователей. В 1829 г. городище осмотрел и описал известный любитель старины А. Дмитрюков [1]. Им же произведены раскопки курганного могильника, где были обнаружены погребения с трупосожжениями. В 70-х годах XIX в. могильник и городище исследовал Д. Я. Самоквасов [2]. В 1948 г. поселение обследовал И. И. Ляпушкин [3], а в 1968 г.— С. С. Ширинский [4]. Городище неоднократно осматривал Ю. А. Липкинг.

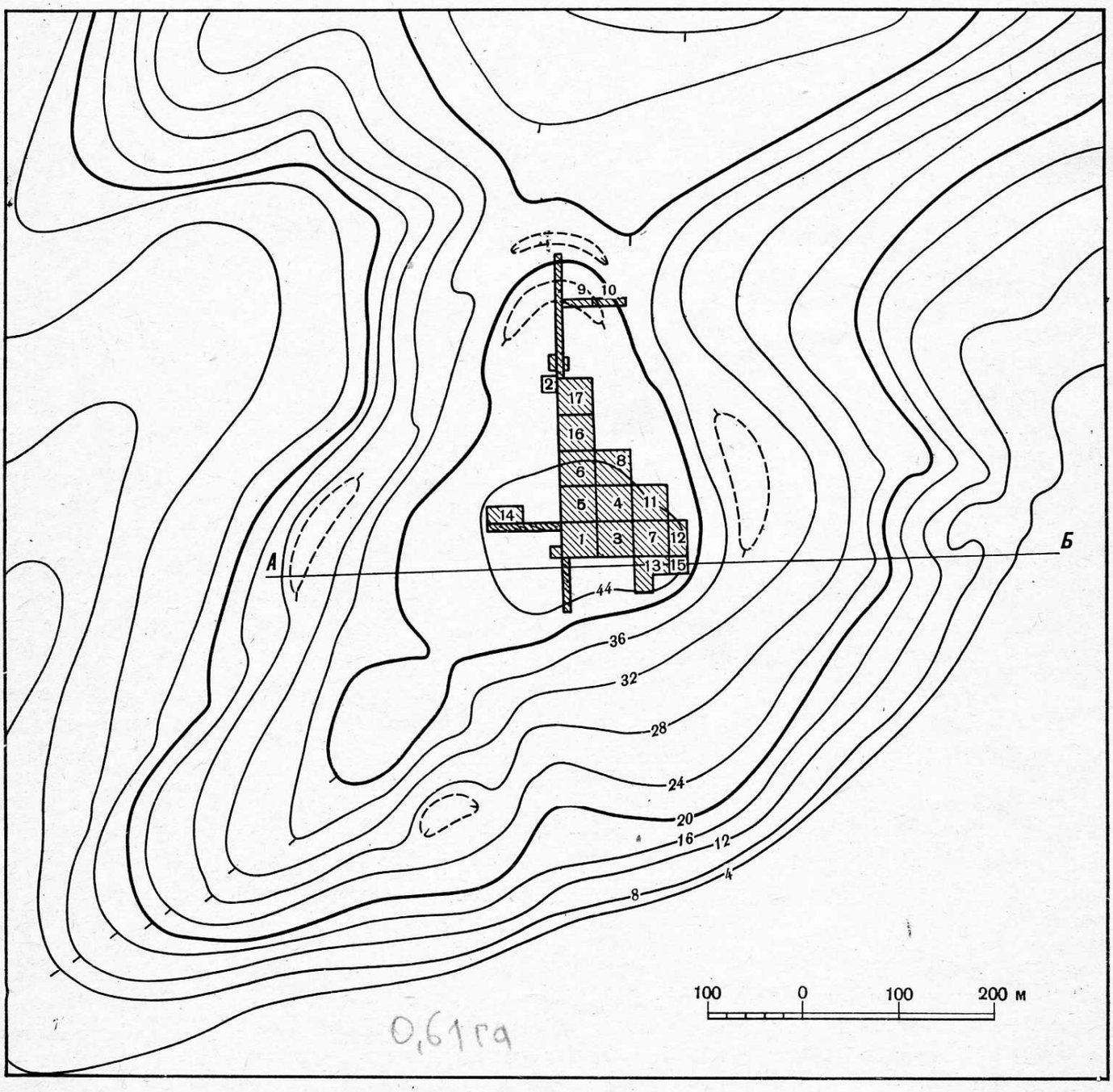
По данным археологических разведок считалось, что и на городище и на селище отложились культурные напластования трех эпох: скифской (зольничная культура), конца I тыс. н. э. (роменская культура) и начала II тыс. н. э. (древнерусская культура). Вскрытые на могильнике курганы содержали погребения, совершенные по обряду трупосожжения на стороне (роменского типа), и погребения с трупоположениями XI—XII вв. (северянские спиралевидные височные кольца).

В 1971—1973 гг. на Большом Горнальском городище проводились стационарные археологические раскопки [5]. Изучено около 1500 кв. м площади поселения [6]. Первоначально через весь памятник была заложена траншея (длина 100 м, ширина 2 м) в направлении с юга на север. К ее восточному борту затем были прирезаны новые участки, охватившие компактную площадь 1200 кв. м. Работы велись стандартными раскопами 10 × 10 м, внутри разбитыми на квадраты 5 × 5 (соответственно *А*, *Б*, *В* и *Г*). Бровки шириной 0,5 м откладывались последовательно к северу и к востоку от бортов раскопа. На участке с культурным слоем, достигавшим мощности 1 м и более, оставлялись крестообразные бровки-разрезы через 5 м. Исключение составляет лишь раскоп 8, где значительное понижение материка было обнаружено в середине работ. Надо сказать, что, по данным исследований 1971 г., мощность культурного слоя на

городище не представлялась значительной. Тогда она не превышала по всей 100-метровой траншее 0,6 м. Однако по мере приближения к краю городища выяснилось, что культурные отложения здесь достигают 2 м и более. Это обстоятельство заставило прибегнуть к частой сетке профилей и специальной обработке стратиграфического материала [7].

Поскольку уже двум прирезкам к траншее 1971 г. были присвоены номера раскопов 1 и 2, остальные раскопы получали номера в последовательности работ. Полностью вскрыты раскопы 1, 3, 4, 7, 8, 11. Раскопы 5, 6, 16 и 17 непосредственно примыкали на западе к траншее 1971 г., и ее участок (2 × 40 м) включен в их площадь. В раскопе 12 вскрыты квадраты *А* и *В*; в раскопе 13 — квадраты *А*, *Б*, *В*; в раскопе 15 — квадрат *А*. Для исследования западной части городища от стыка раскопов 1 и 4 была проложена траншея длиной 20 м при ширине 2 м.

Рис. 1. План Большого Горнальского городища



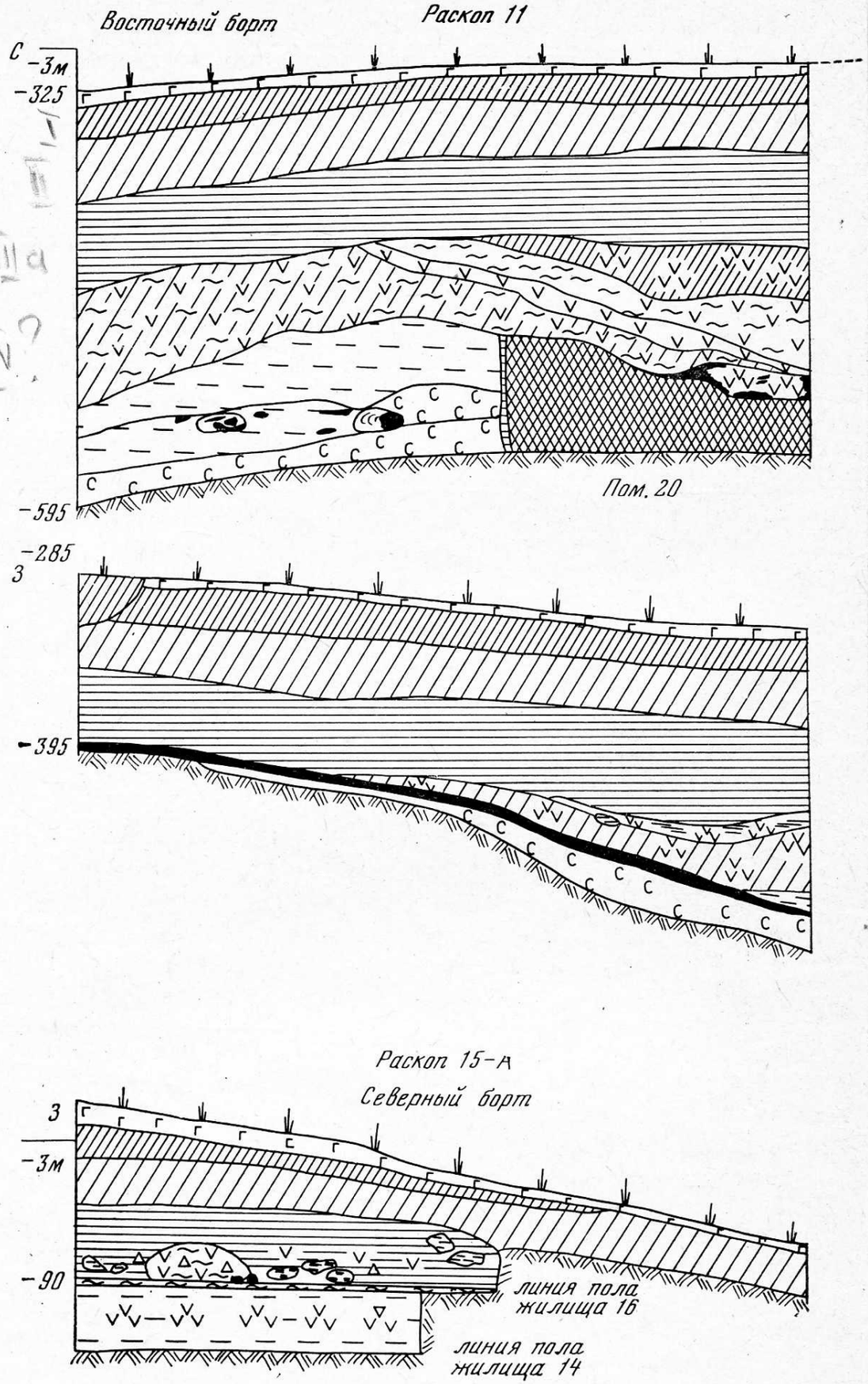
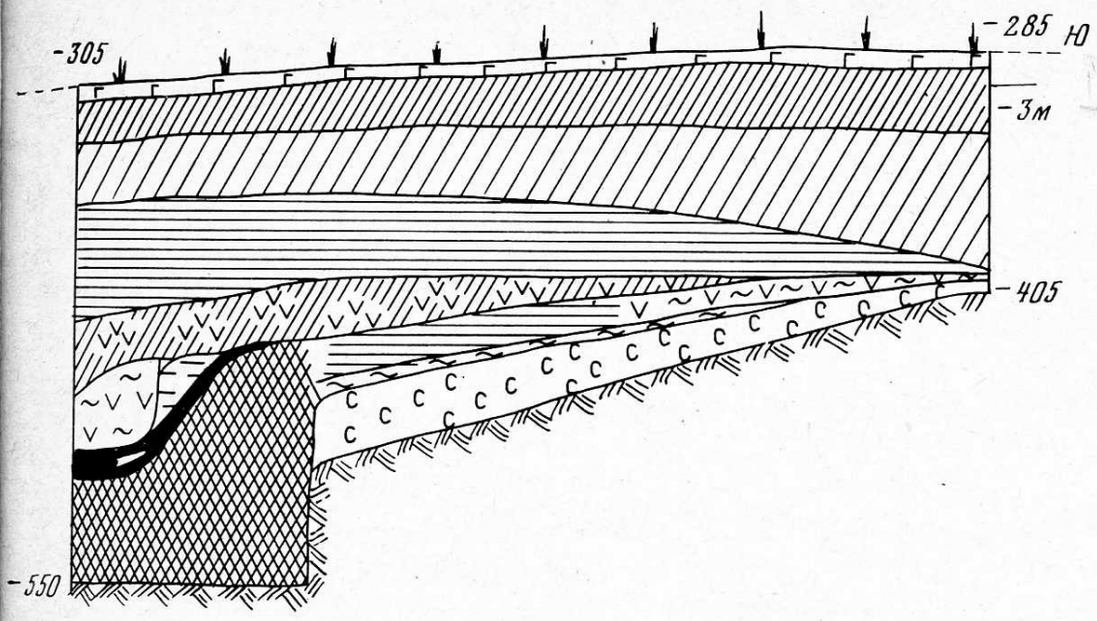
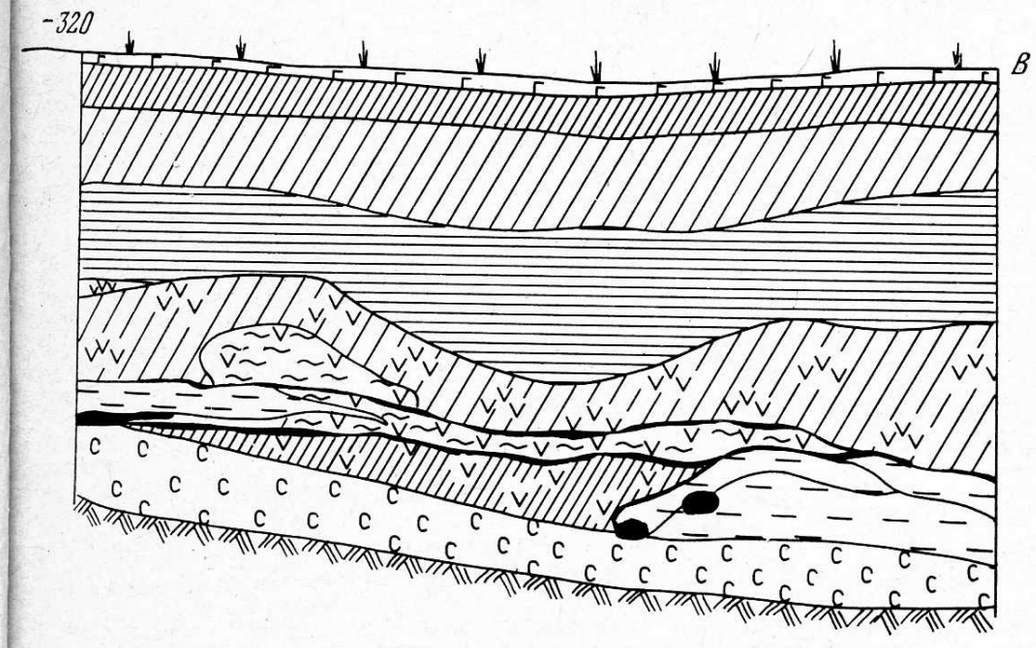


Рис. 2. Профили бортов раскопов 11 и 15

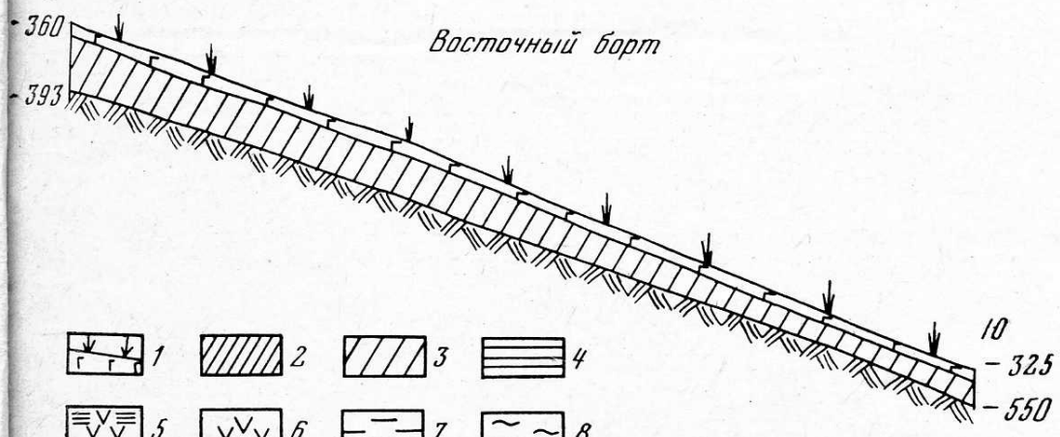
1 — дерн; *2* — серый рыхлый слой; *3* — темно-серый золистый слой; *4* — углистый слой с мелом; *5* — суглинок с углем; *6* — уголь; *7* — глина; *8* — зола; *9* — углистый слой; *10* — горелые бревна; *11* — слой скифского времени



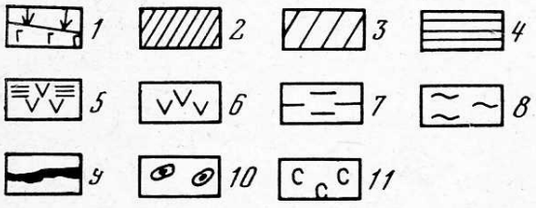
Северный борт



С



Восточный борт



К ее западной половине для изучения открывшегося пятна жилища были прирезаны квадраты *В* и *Г* раскопа 14. Особой сложностью отличался участок траншеи 1971 г., перерезавший на севере вал, ограждавший городище с напольной стороны. Для того чтобы выяснить особенности оборонительных сооружений, к первой траншее под прямым углом была подведена в направлении с запада на восток новая траншея (длина 20 м, ширина 2 м). Ее половины получили соответственно номера раскопов 9 и 10, так как предполагалось со временем расширить их до обычных размеров. Однако до материка был доведен лишь участок 9, а на участке 10 только сняли дерн.

Благодаря частой сетке бровок в разрезы попали практически все жилища и хозяйственные сооружения, расположенные в зоне стратифицированного культурного слоя. Постройки верхней части городища (раскопы 1, 3 и 14) не имеют стратиграфической привязки: здесь материк залегал под пахотным слоем.

Каждый из разрезов [8] анализировался и соответственно фиксировался в поле. Особое внимание обращалось на выделение слоев, сопоставимых со слоями на смежных разрезах. Расплывчатые, нечеткие границы между различными напластованиями городища требовали тщательной фиксации стыков бровок, обеспечивающей наилучшую сопоставимость чертежей соседних разрезов.

Все углубленные в материк постройки связывались, как правило, со слоем, непосредственно перекрывающим их на разрезе. Именно в этом слое в ряде случаев отмечены светлые включения материкового выброса из жилищ.

На Большом Горнальском городище число слоев, зафиксированных в разных раскопах, неодинаково. Древнейшие слои располагаются в ближних к краю городища раскопах, а к центру площадки выклиниваются (рис. 2). Всего выделены четыре слоя с материалом роменской культуры (I—IV) и один слой скифского времени (V). На стратиграфической схеме они представлены вместе с относящимися к каждому из них постройками (рис. 3). Слоя начала II тыс. н. э. на городище обнаружено не было. Встречены отдельные обломки гончарной древнерусской (XI—XII вв.) керамики, и не найдено никаких следов сооружений этого времени. Таким образом, высказанное в литературе предположение о непрерывной жизни на городище вплоть до XIII в. не оправдалось. В «великокняжескую» эпоху функционировали только селище и связанный с ним могильник.

Еще одно интересное наблюдение появилось в результате изучения стратиграфии раскопов 11 и 12. Оказалось, что в древности городище было укреплено валом не только с северной, напольной стороны, но и по крайней мере с восточного края. В указанных раскопах были обнаружены следы дважды перестраивавшегося вала (см. рис. 2, 3). По-видимому, представления об известной примитивности оборонительных систем роменских городищ нуждаются в серьезной корректировке.

Ранний славянский слой (IV) на городище связан с существованием древнейшего вала и перекрывающей его пожарной прослойки, следующий слой (III) — со вновь построенным валом 2 и прослойкой, образовавшейся в связи с его разрушением. Слои II и I гумусные. Судя по данным разреза вала на северном краю поселения, они тоже увязываются с капитальными перестройками оборонительных сооружений.

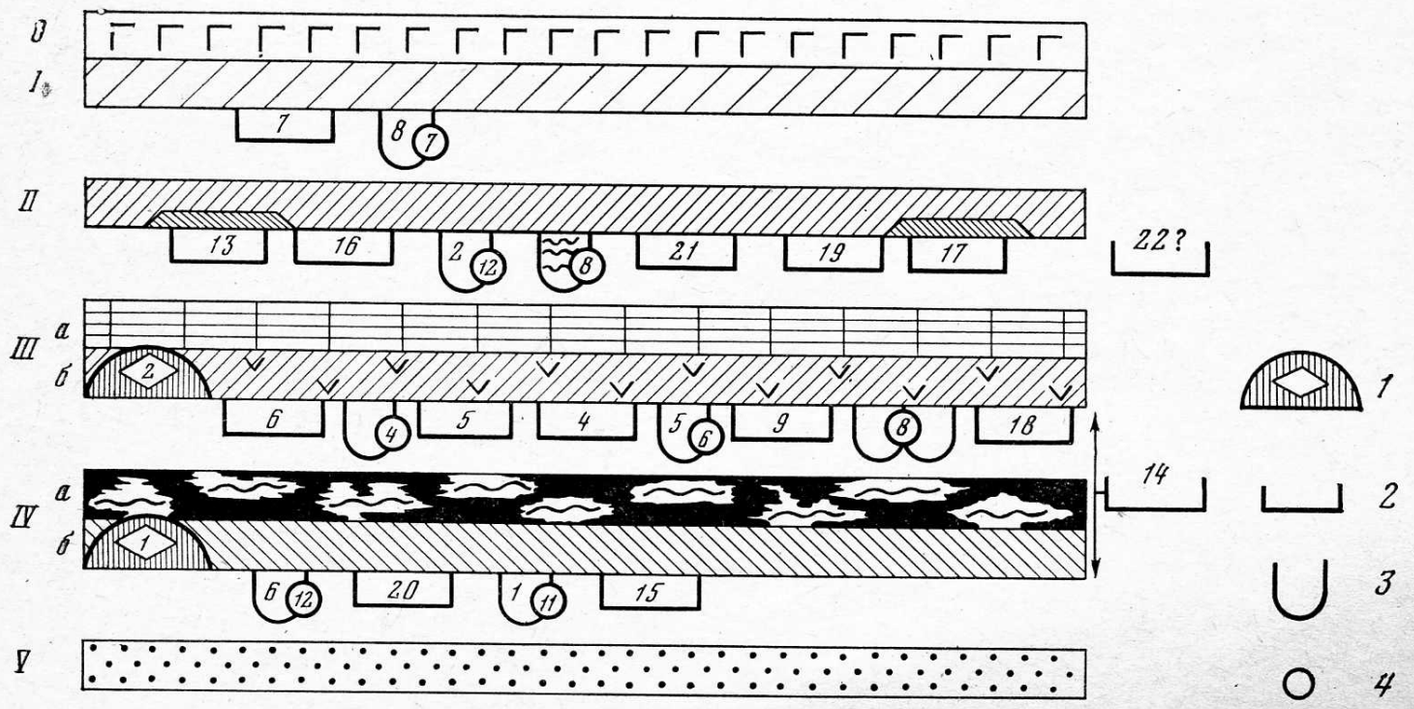
Стратиграфическая схема культурного слоя городища дает возможность восстановить динамичную картину жизни на исследованном участке. Прежде всего это касается изменений в раз-

мещении жилищ. За три сезона раскопок на территории городища и селища вскрыты остатки 22 жилых и хозяйственных построек, не считая многочисленных ям-хранилищ и погребов. Почти все они заглублены в материк на 0,2—1,5 м, порой неравномерно, так как большинство из них врезано в естественные склоны холма. Жилища в плане почти квадратные. Размеры их колеблются в среднем от 3 × 3,5 до 4 × 4,5 м. Исключение составляет жилище 1. Это удлиненная двухкамерная постройка.

Жилище 1 (рис. 4, *1*) занимает почти весь раскоп 1, пересекая его по диагонали с юга-запада на северо-восток. Его длина без входной ямы 6,5 м, ширина 4 м. При зачистке материка котлован постройки оконтурился четким единым прямоугольником. Лишь в процессе удаления заполнения жилища выяснилось, что примерно на середине (на расстоянии 3,8 м от северо-восточной стены) сооружение разделено специально оставленной материковой стеной на две половины. Высота перегородки от пола жилища 0,3 м, ширина 0,5 м. Жилище заглублено в материк в юго-западной части на 0,95 м, а в северо-восточной — на 0,2 м. Пол жилища хорошо утрамбован, ровный, несколько вогнутый от краев к середине. У северо-западного борта постройки в перегородке имелся проем шириной 1 м. Размеры северо-восточной камеры 3,8 × 4,1 м, юго-западной — 4,4 × 4 м. В северо-западном углу первой камеры находилась печь плохой сохранности. Ее нижняя часть была врезана в преднамеренно оставленный останец материковой глины (1,4 × × 0,7 × 0,2 м). Округлый под печи (диаметр 0,35 м) из слоя прокаленной и растрескавшейся глины возвышался над уровнем пола на 0,15 м. Детально восстановить конструкцию стен и свода печи не удалось. Несомненно, ее важнейшими элементами были конусывальки из обожженной глины, во множестве найденные вокруг печи и в за-

Рис. 3. Стратиграфическая схема Большого Горнальского городища (по данным раскопов 4, 6—8, 11—13, 15—17)

0 — гумус; *I* — серый слой; *II* — темно-серый слой; *IIIа* — углистый слой с мелом; *IIIб* — серый слой с углем; *IVа* — зольная прослойка; *IVб* — слой у вала 1; *V* — слой скифского времени; *1* — вал; *2* — жилище; *3* — яма; *4* — номер раскопа

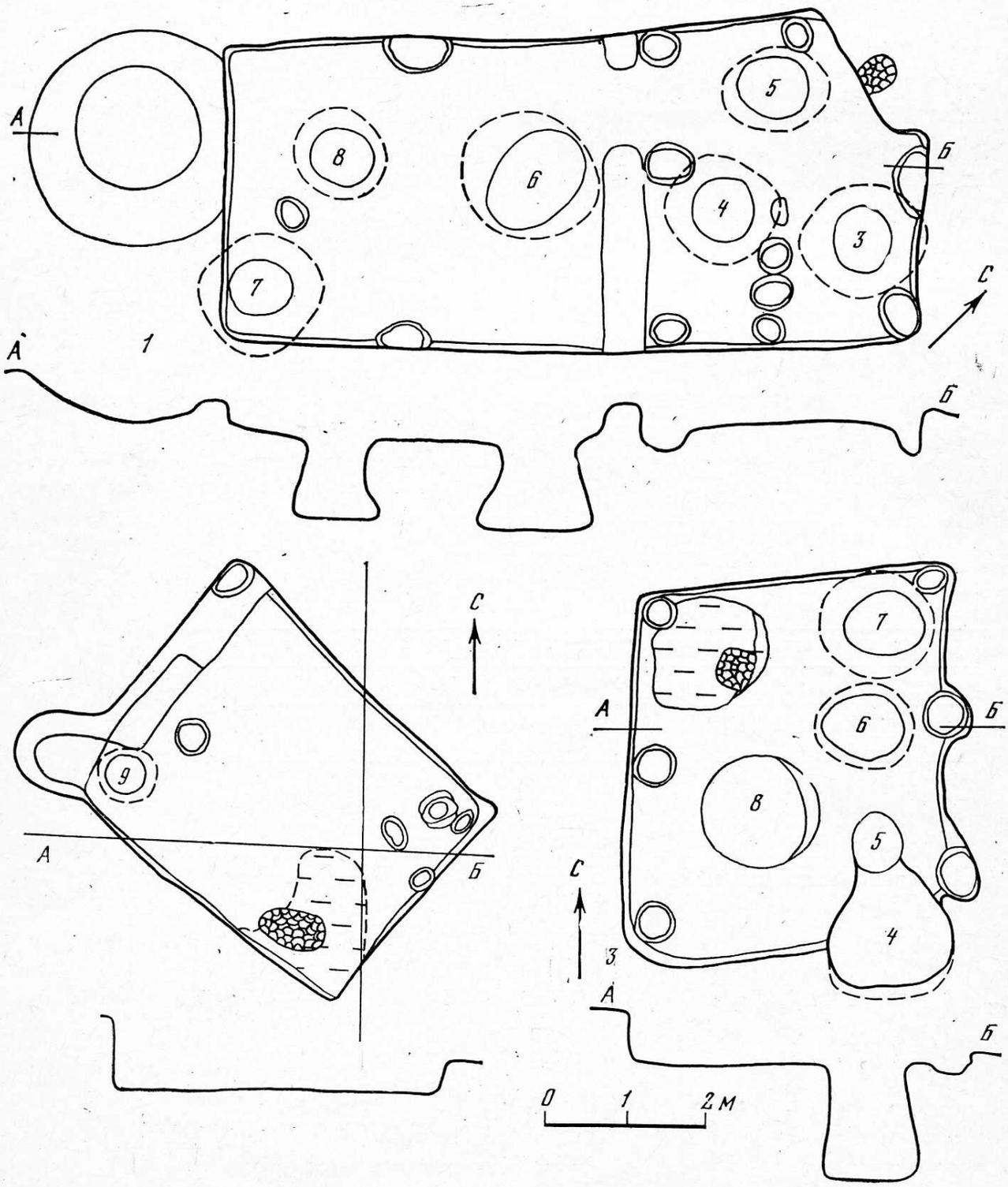


полнении жилища. Устьем печь открывалась к югу.

По углам и вдоль стен северо-восточной камеры прослежено шесть округлых ям от столбов (диаметр от 0,3 до 0,5 м, глубина от пола жилища 0,3—0,6 м). В юго-западной камере обнаружены две столбовые ямы у ее северо-западной и юго-восточной стен. К юго-западному углу этой половины жилища примыкала округлая яма (диаметр 2,6 м, глубина от поверхности материка 0,6 м). Вероятно, она служила входом в постройку. Таким образом, по данным раскопок жилище 1 реконструируется в виде двухкамерной постройки со столбовой конструкцией стен. Ее северо-восточная часть была

Рис. 4. Планы жилищ первой группы

1 — жилище 1; *2* — жилище 2; *3* — жилище 3



теплым помещением, а юго-западная — холодным, выполняющим роль своеобразных сеней.

Отличительной особенностью данного жилища является наличие внутри него шести колоколовидных ям-хранилищ (по три в каждой половине). Все ямы имеют сходную конструкцию: цилиндрическую горловину, расходящиеся конусом стены и горизонтальное днище. Наибольшая глубина ям от пола жилища 2 м (яма 7), наименьшая — 1 м (яма 8). Диаметр горловин колеблется от 0,7 до 1,1 м. Диаметр днищ 1—1,6 м. Стенки и днища ям 4 и 7 были обмазаны слоем (0,05 м) розовой глины. Ямы были заполнены материалом разрушения жилища: куски обожженной глины, конусы, угли, керамика, меловая крошка. Во всех ямах найдены кости животных. В яме 7 обнаружены два целых жернова (верхний и нижний) из серого ракушечника. Под ними лежали два пряслица — глиняное биконическое и шиферное. Обломки еще двух пар аналогичных жерновов были разбросаны по всему жилищу. На дне ямы 4 найдена серебряная монета — подражание дирхему. Кроме того, в заполнении жилища в разных местах собраны: два браслета с расширяющимися концами из круглого серебряного дрота (рис. 5, *1*, *2*), два семилучевых серебряных височных кольца, украшенных фестончиками и ложной зернью (рис. 5, *4*, *5*), и одно круглое кольцо с сомкнутыми концами из серебряной проволоки (рис. 5, *3*). Найдены также железные ножи, наконечники стрел, костяные рукояти, глиняные пряслица, заготовки из рога, астрагалы, клыки-амулеты, керамика.

И по своему местоположению (самая высокая точка поселения), и по устройству, и по находкам жилище 1 выделяется среди прочих исследованных построек городища. Судя по найденной монете, оно погибло при пожаре в 70-х годах X в.

Жилище 2 занимает юго-восточный угол раскопа 5 и частично заходит в раскопы 1, 3 и 4. Жилище (см. рис. 4, *2*) имеет подпрямоугольную форму (4,5 × 3,5 м) и ориентировано длинной стороной по оси юго-восток — северо-запад. Оно заглублено в материк на 0,8 м (западный угол) и на 0,35 м (восточный угол). Пол относительно ровный, чуть покатый к югу. Жилище было заполнено серой рыхлой землей с обломками керамики, кусками обожженной глины, золой и мелом. Печь занимала южную четверть постройки. Ее сохранность плохая, особенности конструкции прослеживались с трудом. По-видимому, верх печи был выполнен из глины с применением конусов-вальков, а низ врезан в материковую подушку. Форму пода и рабочей камеры установить не удалось.

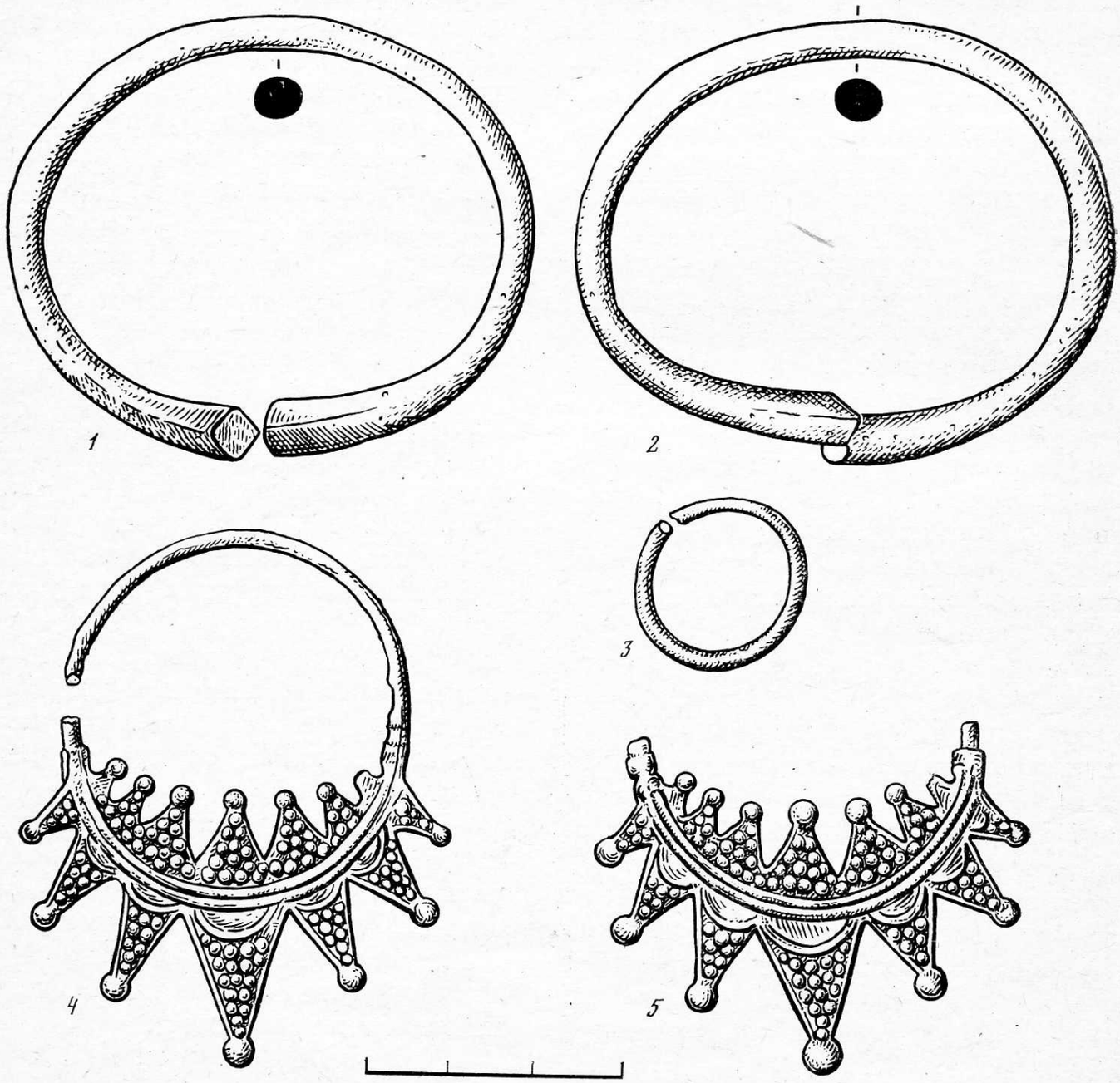
Особенностью жилища является наличие ступенчатого уступа (лавка?) вдоль западной стены (ширина 0,6 м, глубина 0,2 м). К западному углу примыкал углубленный на 0,2—0,3 м полукруглый выступ (вход). В северном и восточном углах сохранились ямы от столбов (глубина до 0,4 м). Еще две столбовые ямы располагались по центральной продольной оси жилища (их диаметры 0,4 м, глубина 0,5 и 0,25 м). В жилище находились и две хозяйственные ямы. Яма 9 располагалась в западном углу (у входа?). Она имеет круглую горловину (диаметр 0,5 м) и колоколовидную форму (глубина 1 м, диаметр дна 0,86 м). В ней найдены астрагалы, костяные проколки, глиняное пряслице и грузило.

Яма 15 находится в восточном углу, по форме аналогична яме 9, но меньших размеров (верхний диаметр 0,3 м, глубина 0,7 м, нижний диаметр 0,5 м). Находок в яме не было. Но на ее дне лежали куски обожженной глины (обмазка стен жилища?).

Жилище 3 (см. рис. 4, *3*) подпря-

моугольной формы, ориентировано почти по сторонам света. Оно занимает центр раскопа 3. Его размеры 4,4 (север—юг) ×3,8 м (запад—восток). Жилище углублено в материк на 0,6 м по западному борту и на 0,45 м по восточному. Пол жилища наклонный (перепад с запада на восток 0,3 м), но ровный, хорошо утрамбованный. Следов обмазки или деревянных покрытий не обнаружено. Конструкция стен столбовая. Округлые ямы от столбов диаметром 0,5—0,4 м и глубиной 0,3—0,6 м обнаружены по углам и в центре западной и восточной стен. Днища столбовых ям горизонтальные. Особенностью конструкции стен жилища является характер расположения ям. Вдоль западной стены ямы располагаются внутри жилища, а вдоль восточной ямы наполовину выступают за линию стены. Печь находилась в северо-западном углу на специально оставленной материковой глиняной подушке, высотой около 0,3 м, прямоугольной формы (1,4 × 1,4 м), со скругленным юго-западным углом. Здесь в материковом останце был вырезан прямоугольный под (0,45 × 0,5 м), промазанный

Рис. 5. Украшения из жилища 1



слоем глины. Устье печи не сохранилось. Верх разрушен, но, по-видимому, был вылеплен из глины с применением вальков-конусов. Стены печи не соприкасались со стенами жилища, а отступали от них на 0,2—0,15 м.

Помимо столбовых, в жилище было обнаружено пять хозяйственных ям (4, 5, 6, 7, 8), занимавших почти все свободное пространство пола.

Ямы 4 и 5 по существу представляют собой единое сооружение в юго-западном углу жилища. Яма 5, овальная, 0,8 (север—юг) × 0,6 м (запад—восток), глубиной 0,85 м, соединена с ямой 4, имеющей в плане трапециевидную форму со скругленными углами. Ее размеры 1,3 (юг), 0,8 (север), 1,4 м (запад, восток). Глубина от пола 0,6 м. Южной частью яма выходит за контуры жилища. Вероятно, это был какой-то погреб или хранилище. Найдены четыре костяные проколки и каменное точило.

Ямы 6 и 7 расположены вдоль восточной стены жилища на расстоянии 0,4—0,5 м от нее. Яма 6 в плане сверху овальная (1 × 0,7 м), в глубине (1,5 м от пола жилища) оказалась колоколовидной, круглой. Диаметр горизонтального пола ямы 1,8 м. Высота горловины 0,4 м. Яма целиком вырублена в материковой глине и была засыпана кусками обоженной глины, угольками, мелкими камешками. Следов обмазки стен и пола ямы не обнаружено. В ней найдены две костяные проколки и три стеклянные бусины пронизки. Яма 7 имеет овальное (0,7 × 1 м) устье. В вертикальном разрезе она колоколовидная. Глубина от пола жилища 1,6 м; высота цилиндрической горловины 0,65 м. Переход от расходящихся стен к горизонтальному днищу закруглен. Заполнение аналогично заполнению ямы 6. Находки: шесть астрагалов, четыре проколки, точильный брусок, подвеска костяная и стеклянная бусина.

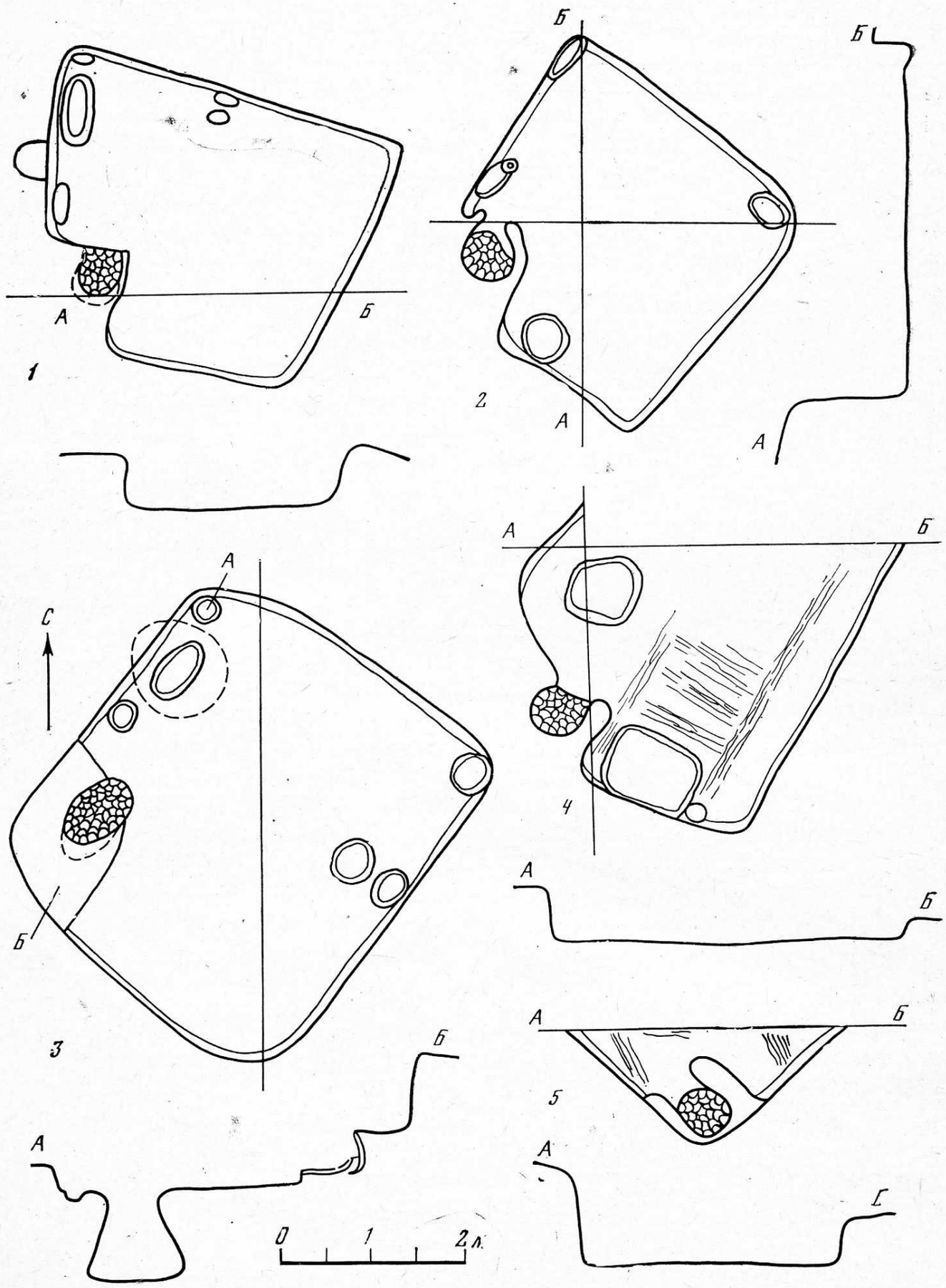
Яма 8 расположена почти в центре жилища. В плане она круглая (диаметр 1,3 м), в разрезе — цилиндрическая (глубина 1,5 м). Переход к днищу несколько скруглен. Обмазка не прослеживалась. Заполнение не отличалось от засыпки других ям. У дна было много угля и сажи. Находки: набор из 11 астрагалов, 4 костяные проколки, глиняное биконическое пряслице, костяная трубка, точило.

В заполнении жилища также найдены проколки, развалы сосудов, железный наконечник стрелы, железные ножи, пряслица, фрагменты глиняного сопла, обломки каменных жерновов.

Жилище 4 (рис. 6, *1*) почти целиком расположено у южного борта раскопа 6 и лишь частично заходит в раскоп 5. Его размеры 3,8 × 3 м. Жилище вырыто в склоне холма, в среднем заглублено в материк на 0,8—0,5 м. Ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением к востоку. В северо-западном углу и посередине северной стены находятся небольшие овальные (0,3 × × 0,15 м) ямки (глубина до 0,3 м), возможно, столбовые. У западной стены вырыта ступенька (0,4 × 0,35 м, глубиной 0,22 м от материка). Между ступенькой и северо-западным углом, вдоль стены, находится овальная (0,8 × 0,4 м, глубина 0,18 м), корытообразная в разрезе яма. Ее заполняла черная земля с большими кусками глиняной обмазки и несколькими крупными обломками каменных жерновов. Печь находится в юго-западном углу котлована. Она сделана в материковом глиняном останце (1,1 × 1,2 м, высота 0,8 м). Под и рабочая камера (0,5 × × 0,4 м) открывались устьем на север. Сохранились две обмазки пода. В камеру свалились обломки конусов и куски обожженной глины от верха печи. Пол жилища ровный, хорошо утрамбован. В жилище найдены костяное лощило, астрагалы.

Рис. 6. Планы жилищ третьей группы

1 — жилище 4; *2* — жилище 5; *3* — жилище 6; *4* — жилище 9; *5* — жилище 15



Жилище 5 (рис. 6, *2*) занимает северо-восточный угол раскопа 5 (частично заходит в раскопы 4, 6 и 8). Оно вырыто в северном склоне материкового холма. Его размеры 3,25 × × 3,25 м. Ориентировано по оси северо-запад — юго-восток. Жилище заглублено в материк на 1,1 м (север) и на 0,4 м (юг). Печь расположена в западном углу на материковом останце (1 × 1 м, высота 0,4 м). Под и рабочая камера овальной формы (0,7 и 0,6 м) открываются устьем на юг. Хорошо сохранилась обмазка (до 0,05 м). Верх частично разрушен. Перед устьем располагалась круглая (диаметр 0,4 м, глубина 0,7 м) подпечная яма, заполненная золой и углем. Сбоку от печи (к востоку) находится яма 10 (диаметр 0,66 м, глубина 0,34 м, дно округлое). В северном и восточном углах котлована прослежены ямки от столбов.

Жилище 6 (рис. 6, *3*) находится в юго-восточном углу раскопа и уходит в раскоп 11. Его размеры 4,1 × 3,9 м. Жилище ориентировано по оси северо-запад — северо-восток. Оно вырыто в склоне естественного холма и углублено в материк в южном углу на 0,85 м, а в северном — на 0,22 м. Печь расположена в западном углу и сделана в материковом глиняном останце размерами 1,3 × 1,1 м при сохранившейся высоте 0,7 м. Под и рабочая камера овальной формы (0,8 × 0,58 м) устроены в восточном углу останца устьем на север. Под и стены камеры выполнены из слоя глины (толщина до 0,05 м), докрасна прокалившейся. Под находится от уровня пола на высоте 0,03 м. Сохранились два слоя обмазки пода и стен камеры (ремонт). Верх печи сильно поврежден. Конструкция стен жилища была столбовой. Ямы от столбов (диаметр 0,3—0,4 м, глубина до 0,35 м) обнаружены в северном и восточном углах, а также посередине у северо-западной и юго-восточной стен. У западной стены найдена и овальная сверху (0,6 × 0,4 м), и колоколовидная в разрезе (глубина 1,1 м, высота цилиндрического горла 0,3 м, диаметр дна 1,1 м) хозяйственная яма. Ее заполняла темная земля, перемешанная с комками обожженной глины, золой и углем. В яме найдены астрагал, обломок железного предмета и костяная проколка. Пол жилища хорошо утрамбован, несколько поднимался к северу. Снаружи жилища, у южной стены, была сделана в материке ступенька глубиной до 0,4 м, расширяющаяся к югу до 0,6 м.

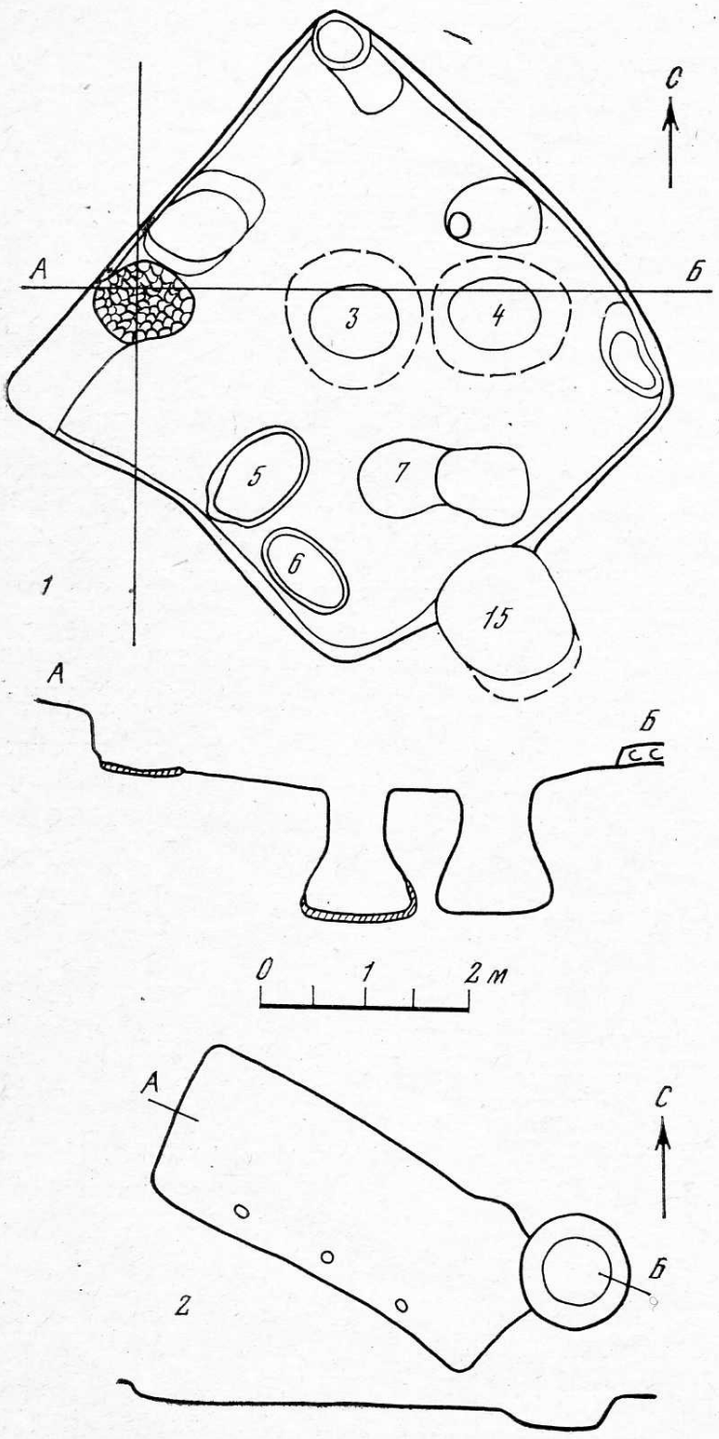
На полу жилища и в его заполнении обнаружены астрагалы, костяные проколки, железное тесло, концевая костяная накладка от лука, глиняные пряслица, развалы лепных сосудов.

Жилище 7 занимает раскопы 3, 4, 6 и 11, имеет форму, близкую к квадрату со стороной 5 м (рис. 7, *1*). Ориентировано по оси юго-восток—северо-запад. Углублено в материк по юго-западному борту на 1,2 м, а в восточном углу лишь на 0,3 м, включая скифский слой. Пол жилища почти горизонтальный, сохранил следы подмазки желтой глиной. Печь находится в западном углу на невысоком материковом останце (высота 0,4 м, длина 2 м, ширина 0,6 м). В нем вырезаны под, сохранивший прокаленную глиняную обмазку, и рабочая камера (0,9 × 0,6 м). Устье, по-видимому, было раскрыто к северу. Верх печи не сохранился. Не приходится сомневаться, что не менее чем наполовину он был вылеплен из глины и конусов.

Конструкция стен жилища не представляется вполне ясной. Вдоль ее северо-западной, северо-восточной и юго-западной стен располагались ямы. Однако они неглубокие (до 0,2 м) и имеют расплывчатую конфигурацию. Яма 15 (диаметр 1,2 м, глубина от поверхности материка 0,6 м) имеет плоское днище, на 0,1 м превышающее

уровень пола жилища, но сама яма почти целиком выходит за контуры юго-восточной стены жилища. Вероятно, это было какое-то хозяйственное помещение. Рядом с ней находится яма 7, овальная в плане (1,6 × 0,8 м), несколько расширяющаяся книзу, глубиной 1,4 м от пола жилища. Ее заполнял серый, перемешанный с мелом культурный слой. Здесь найдены четыре глиняных пряслица и костяная проколка. К западу от ямы 7 и к северу от ямы 6 была еще одна овальная яма 5 (1,1 × 0,7 м, глубина от пола 0,7 м, днище корытообразное). Ее заполняла чистая комковатая красная глина. В ней найдены розовое шиферное пряслице, обломок глиняного пряслица и лезвие железного ножа.

Рис. 7. Планы построек 7 (1) и 8 (2)



В центре жилища находились две колоколовидные ямы-хранилища 3 и 4. Размеры ямы 3: диаметр горла 0,6 м, глубина 1,4 м, диаметр дна 1,2 м, высота горловины 0,4 м. В нижней части ямы хорошо сохранилась обмазка из розовой глины толщиной до 5 см. Яма заполнена серым культурным слоем с меловой крошкой. На самом дне лежит слой золы, угольков и т. п. толщиной 0,15 м. Здесь найдены лепной сосуд, шиферное пряслице, два астрагала, обломок глиняного пряслица. На дне ямы вскрыто погребение грудного ребенка очень плохой сохранности.

Яма 4 аналогична по заполнению и конструкции яме 3. Ее размеры: диаметр горла 0,7 м, его высота 0,5 м, диаметр дна 1,2 м, глубина от пола 1,2 м. Находки: пряслице глиняное, костяная рукоятка ножа, астрагал, стеклянная бусина. Кроме того, в жилище найдены многочисленные костяные проколки, астрагалы, а также две глиняные льячки и литейная форма из желтого песчаника для двух круглых полусферических бляшек.

Постройка 8 (рис. 7, *2*) расположена в центре раскопа 6, имеет прямоугольную форму (3,8 × 1,6 м). Длинные стороны ориентированы на юго-восток — северо-запад. Постройка углублена в материк на 0,2 м. Вдоль юго-западной стены расчищены три ямки (диаметр 0,15 м, глубина 0,1 м) от столбиков. С востока к помещению примыкала круглая яма (диаметр 1,1 м, глубина 0,4 м) с корытообразным полом 4. Заполнение — серая, золистая земля. В этом сооружении най-

дены железная наковальня, коса, наконечник копья, зубило, ножи, медная обойма, боевой топор (рис. 8) и др. По-видимому, эта постройка имела производственное назначение (возможно, кузня).

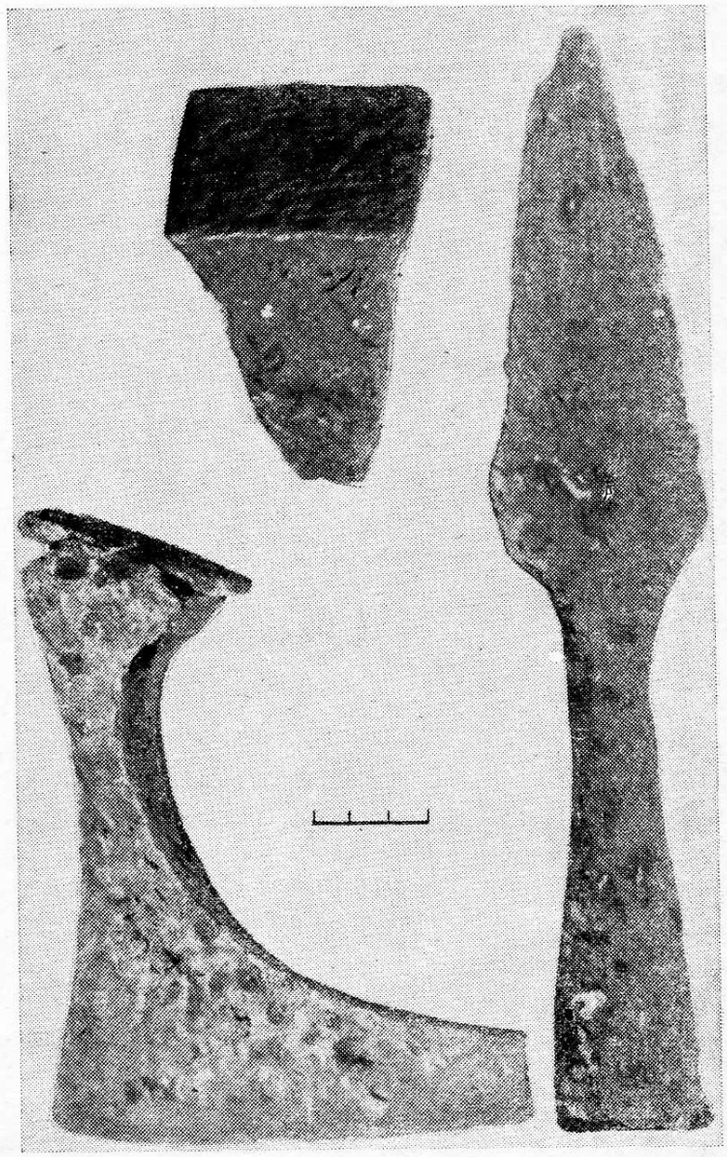
Жилище 9 (см. рис. 6, *4*) находится в северо-западном углу раскопа 8, частично заходит в раскоп 6 и за северный борт раскопа 8. Оно углублено в материк на 0,3 м у восточной стены и на 1,05 м у западной. С юга к жилищу примыкает ступенька несколько неправильных очертаний: шириной до 1,2 м, глубиной до 0,5 м. Печь расположена в юго-западном углу. Она сделана в материковом останце (1 × 1,25 м при высоте 0,6 м). Рабочая камера печи (0,5 × 0,5 м) открывается устьем на север. В полу жилища имеются две ямы. Первая, прямоугольная в плане (1 × 0,8 м), находится между печью и юго-восточным углом. Ее глубина 0,2 м. Вторая (0,6 × 0,75 м) — в 0,8 м к северу от печи. Ее глубина 0,3 м. Можно полагать, что пол в жилище был деревянный. На расстоянии 0,4 м от восточной стены расчищены следы (тлен) древесной лаги (длина 3 м, диаметр 0,2 м), а в 1,2 м к западу от нее — следы второй параллельной лаги. Пространство между ними покрывал древесный тлен с перпендикулярно направленными волокнами. Над юго-восточным углом сохранились остатки обгоревшего бревна (длина 0,7 м, диаметр 0,15 м). В заполнении жилища найдены керамика, кости животных, несколько астрагалов и удлиненная прямоугольная бусина синего стекла.

Жилище 10 (**рис. 9, *4***) вскрыто на селище в 100 м к северо-востоку от рва городища. Постройка имела, по-видимому, прямоугольную форму (южная стена осталась за пределами раскопа). Она ориентирована почти по странам света. Ее ширина (запад-восток) 4 м, длина 4,4 м. Жилище углублено в материк на 0,8 —1 м. Пол хорошо утрамбован, имеет горизонтальную поверхность. Котлован постройки был заполнен черным золистым слоем с включениями желтой глины.

Это жилище отличалось от остальных наличием двух печей. Первая, вернее открытый очаг, находилась в северо-западном углу. В полу жилища было сделано овальное углубление (0,8 × 0,6 × 0,1 м), обмазанное прокаленной докрасна глиной. Со стенами очаг не соприкасался.

Вторая печь помещалась в северо-восточном углу. Она целиком сложена из глины и конусов. Ее размеры 1,4 ×

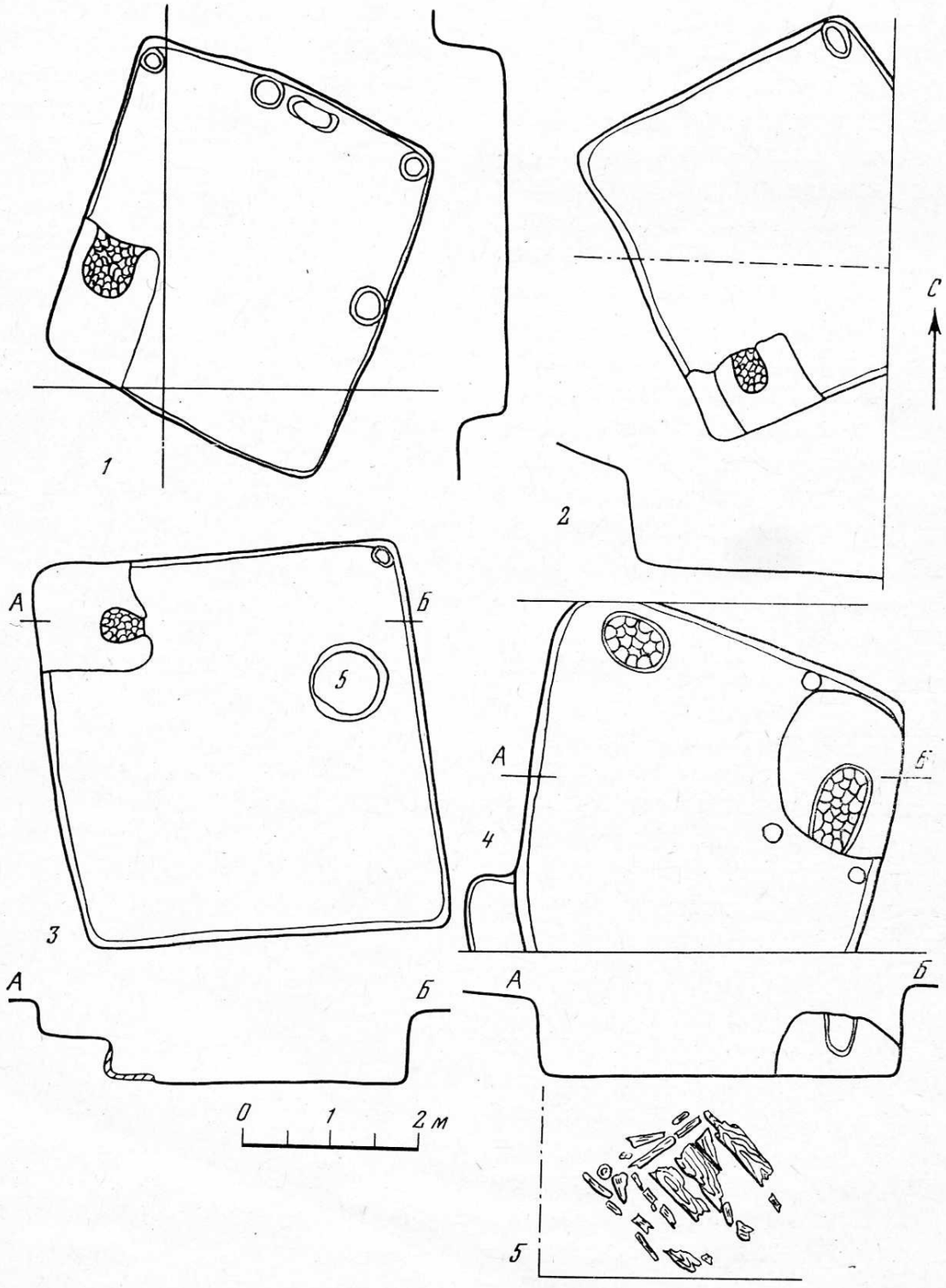
Рис. 8. Вещи из постройки 8



× 1,9 м, высота от пола 0,7 м. Особенно много конусов лежало в основании печи. На них пластами накладывалась материковая глина. Топочная камера сделана в южной части печи. Она овальная в плане (1× 0,6 м), сохранилась на высоту 0,45 м. Под печи возвышается над уровнем пола на 0,3 м. И под и стенки топочной камеры добела прокалились. Около углов печи сохранились три круглые ямки (диаметр 0,18—0,2 м) от столбов, заглубленных в пол на 0,3 м. По-видимому, печь строилась на деревянном каркасе. В заполнении жилища найдены обломки

Рис. 9. Планы построек третьей группы и неопределимых

1 — жилище 14; *2* — жилище 20; *3* — жилище 18; *4* — жилище 10; *5* — постройка 11



роменской керамики, кости животных, проколки, точило и т. п. В юго-западном углу постройки имелась ступенька входа (глубина от материка 0,3 м, ширина 0,4 м).

Постройка 11. После удаления дерна и второго штыка в северо-восточном углу раскопа открылось наземное хозяйственное сооружение (рис. 9, *5*). Оно представляло собой сгоревшую деревянную клеть размерами 1,7 × 1,4 м, ориентированную по длинной оси на юго-восток — северо-запад. От клети сохранилось пять широких (0,3—0,25 м) досок пола, плотно уложенных параллельно одна другой. От стен (по-видимому, столбовых) остались в северном углу столбик (диаметр 0,1 м) и жерди западной и южной стен (длина 1 и 1,2 м, диаметр 0,06—0,1 м). Все кругом было буквально засыпано углем и целым слоем сгоревшего зерна.

Жилище 12 (рис. 10, *2*) находится на границе западной траншеи и раскопа 14. Оно прямоугольное (3,8 × × 4,4 м), ориентировано на юго-запад — северо-восток, заглублено в материк на 0,8—0,3 м. Пол жилища горизонтальный, хорошо утрамбован. Печь находилась в южном углу. Она сделана в материковой глиняной подушке (1,4 × 1,4 м, высота от пола 0,4 м). Под и топочная камера открываются устьем на северо-запад. Ширина пода 0,7—0,8 м, высота от пола 0,2 м. Под обмазан плотной глиной с плоскими камнями и большими обломками сосудов. Рабочая камера несколько округлой формы сохранилась на глубину 0,35 м. Конструкция стен и верха печи не совсем ясна. Но в ней присутствовали камни и глиняные конусы, отмечены следы деревянного каркаса.

Посередине юго-западной, юго-восточной и северо-восточной стен обнаружены круглые столбовые ямы 5, 6 и 7 (диаметр 0,6—0,4 м, глубина 0,5—0,6 м).

У северо-западной стены, ближе к западному углу, находится овальная яма 9 (длина 1 м, ширина 0,5 м, глубина 0,7 м) с корытообразным дном. Яма была заполнена жирной черной землей. В ней найдены два обломка железных предметов.

Посередине жилища расположена круглая в плане (диаметр 0,8 м) и колоколовидная в разрезе (глубина от пола 1,4 м, диаметр дна 1,1 м) яма 8. Ее заполняла серая земля, перемешанная с меловой крошкой, угольками, кусками обожженной глины и т. п. В яме обнаружены железная дужка, две бусины из рыбьих позвонков и астрагал. Между ямой 8 и печью на полу жилища лежал обломок каменного жернова (диаметр 0,7 м, диаметр отверстия 0,08 м, толщина 0,1 м).

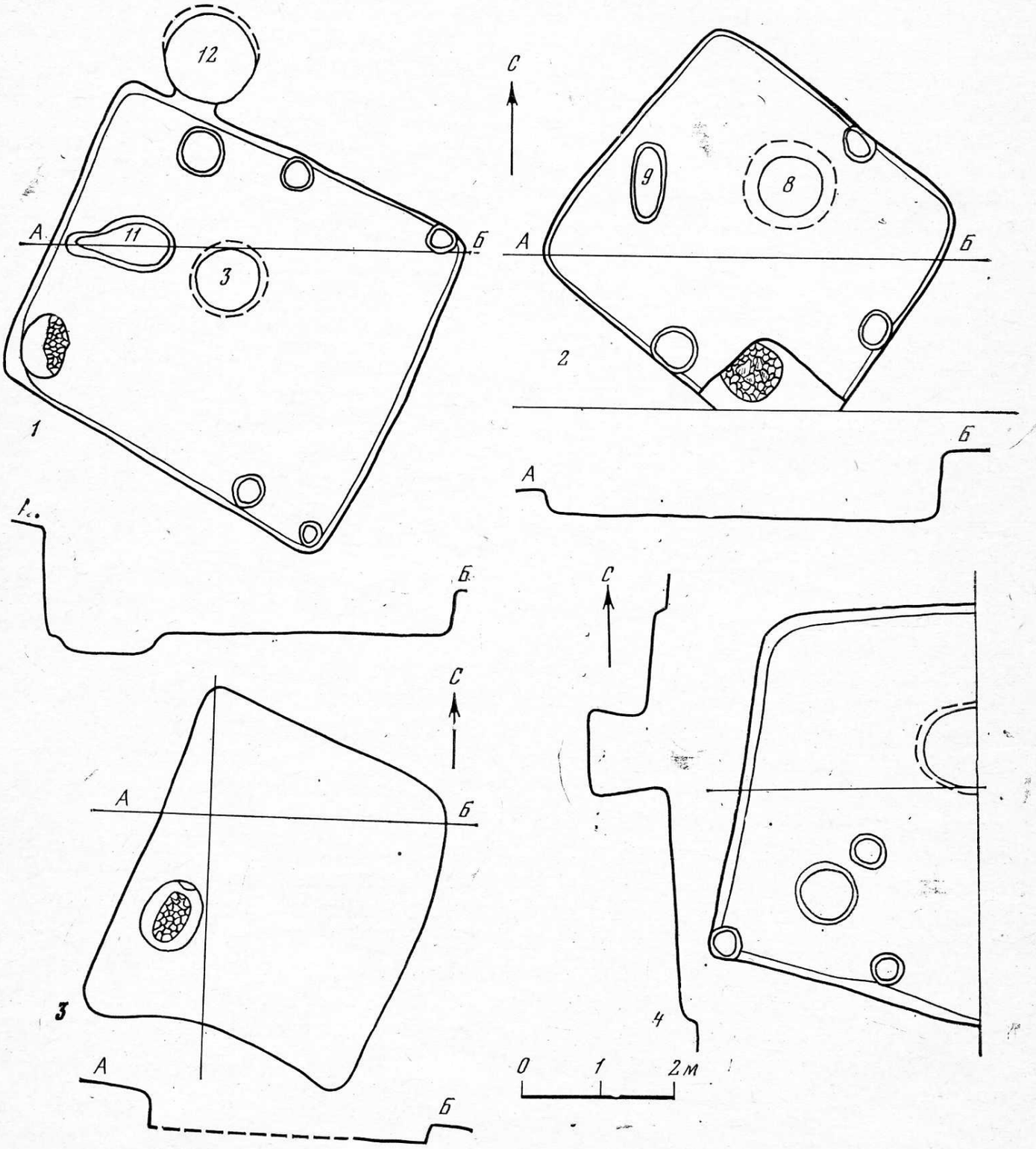
В жилище, кроме того, найдены шиферное и глиняное пряслица, костяные проколки, стеклянные бусины, астрагалы, железные ножи, глиняная льячка, кресало и т. п.

Жилище 13 (рис. 10, *1*) почти квадратное в плане (5 × 4,5 м), ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением к западу, находится на границе раскопов 7 и 13. У северо-западного угла расположена круглая, колоколовидная яма 12, возможно соединявшаяся с жилищем. Помещение было целиком (преднамеренно) засыпано материковой глиной. Печь располагалась в юго-западном углу, устьем на север. Ее конструкция вполне аналогична конструкции печи в жилище 3. Сохранность и здесь очень плохая. В материковой подушке (овал 0,8 × 0,6 м, высота от пола 0,3 м) вырезаны под и часть рабочей камеры (0,25 × 0,2 м). Верх печи лепился из глины, конусов и камней, встреченных в завале над печью. Применялся также какой-то деревянный каркас. Удалось проследить (в завале) следы сгоревших прутьев и планок.

Вдоль стен жилища прослежены ямки от столбов. В центре находится круглая в плане (диаметр 0,8 м), колоколовидная в разрезе (глубина 1,2 м, диаметр дна 1,1 м) яма 3. В ней найдены астрагал и костяная проколка. Рядом с ней к западу располагается грушевидная в плане яма 11 (длина 1,5 м, наибольшая ширина 0,75 м, наименьшая 0,3 м, глубина 0,37 м), возможно являвшаяся предпечной ямой. В ней найдены два астрагала и костяная проколка. Обе ямы были заполнены темным золистым слоем с примесью глины и угольков. Небольшая круглая (диаметр 0,6 м, глубина 0,15 м) яма

Рис. 10. Планы жилищ

1 — жилище 13; *2* — жилище 12; *3* — жилище 16; *4* — жилище 19



находится у северо-западного угла жилища с внутренней стороны.

«Выносная» яма 12 имеет диаметр горловины 1,2 м, общую глубину от поверхности материка 1,1 м, несколько наклонные стены и ровное днище. Следов обмазки нет. При зачистке стен ямы они соединились со стенами жилища 13, сохранился лишь небольшой уступ. В яме найдены, помимо костей и керамики, шиферное пряслице и астрагал.

Жилище 13, одно из самых больших по площади, было углублено в материк на 1,3 м по западной стене и на 0,6 м по восточной.

Жилище 14 занимает юго-западный угол раскопа 12, частью уходит в раскопы 7, 13 и 15. Его перекрывает котлован жилища 16. Жилище 14 (см. рис. 9, *1*) прямоугольное в плане (4 × 3,5 м), ориентировано по странам света с небольшим отклонением. Оно углублено в материк по северной стороне на 0,8 м, по южной — на 0,4 м. Пол ровный, хорошо утрамбован. Конструкция стен столбовая: ямы от столбов (диаметр 0,3—0,4 м, глубина 0,3 м) обнаружены в северо-восточном, северо-западном и юго-восточном углах и посередине северной и восточной стен. Печь находилась в юго-западном углу. Она сделана в специально оставленном материковом останце (1,5 × 2 м при высоте 0,4 м). Под и рабочая камера (0,6 × 0,5 м) открывались устьем на север. Сохранилось шесть обмазок пода и внутренних стен печи, что свидетельствует о длительном функционировании жилища. Верх печи, по-видимому, был достроен из глины с применением «конусов» и камней. В жилище найдены костяные проколки, глиняные пряслица, астрагалы, керамический шлак.

Жилище 15 занимает северо-восточный угол раскопа. Оно попало в раскоп только своим южным углом. Размеры вскрытой части жилища 2,2 × × 1,8 м. Постройка заглублена в материк на 1 м. Котлован жилища перекрывал слой древесного тлена (см. рис. 6, *5*) от рухнувших перекрытий. Пол, так же как и в жилище 9, был выстлан деревом. От него сохранился второй слой тлена, отделенный от первого золисто-глинистой прослойкой. Жилище погибло при сильном пожаре. Печь находилась в южном углу, в материковом останце (0,8 × 0,7 м при высоте 0,6 м). Под печи (0,6 × 0,5 м) расположен на уровне пола жилища. Устьем печь открывалась на север. Перед устьем находилась утрамбованная площадка. В заполнении жилища (у самого пола) найдены керамика, кости животных, астрагалы с отверстиями, костяные проколки, глиняное пряслице.

Жилище 16 расположено на стыке четырех раскопов (7, 12, 13 и 15) и перерезало котлован жилища 14. Первоначально, в раскопах 7 и 12, его контуры проследить не удалось, так как они здесь почти целиком вписывались в котлован жилища 14, но в раскопах 13 и 15 жилище 16 выявилось четко, а по профилям стен раскопов удалось полностью восстановить форму жилища 16. Жилище почти квадратное (4 × 3,7 м), с округлым выступом в юго-западном углу (см. рис. 10, *3*). В материк оно заглублено на 0,4—0,15 м. Ориентировано по странам света с незначительным (аналогично жилищу 13) отклонением к востоку. Конструкция стен была, по-видимому, срубной. При расчистке западной бровки раскопа 12 прослежены следы сгоревшего бревна (северо-западный угол жилища) с подкладкой под него камней, служивших своеобразным фундаментом (см. рис. 2). Жилище полностью сгорело при сильном пожаре. Печь находилась в юго-западной части, но на расстоянии 0,3—0,6 м от угла и стен. Она целиком вылеплена из глины. В плане печь овальная (длинная ось

север —юг 1 м, короткая—0,8 м). Под и стены печи выполнены и хорошо промазаны глиной (толщина обмазки 0,05 м). Форма печи куполообразная. Стены сохранились на высоту 0,3—0,35 м. Разрушен лишь самый верх. Устье печи обращено на север. Его ширина 0,25 м, высота 0,3 м, верх скруглен. В печи находился лепной горшок, украшенный «веревочным» орнаментом. Пол жилища был хорошо утрамбован, а вокруг печи сохранилась и его глиняная обмазка. Пожар, уничтоживший жилище, сберег внутри него массу вещей. Вокруг печи и в северной половине дома найдено не менее 20 сосудов (в развале), в трех из них (северо-западный угол) хранились запасы зерна. Перед устьем печи лежали две косы-горбуши, два серпа, наконечник сулицы. Обнаружены ножи, медные и бронзовые пластины, крючки, набор астрагалов, фрагменты орнаментированных деревянных брусков, наконечники стрел, костяные проколки и т. п. Особый интерес представляет великолепно отполированное острие из рога, украшенное орнаментом и скульптурой головы волка с разинутой пастью.

Жилище 17 (рис. 11, *1*) находится на границе раскопов 16 и 17, к западу от жилища 19. Постройка ориентирована по странам света и в плане представляет собой почти правильный прямоугольник размерами 5,4×4,2 м. Жилище заглублено в материк по восточному борту на 0,25 м, а по западному — на 0,8 м. Пол имеет небольшой уклон к северу. В юго-западном и юго-восточном углах постройки обнаружены округлые (диаметр 0,3 м, глубина 0,4 м) ямки от столбов. Еще две овально-вытянутые ямы 10 и 11 глубиной 0,35 м помещались в центре, ближе к восточной стенке. Печь сложной конструкции занимает северо-западную четверть жилища. После расчистки она приобрела вид овального в плане (1,8 × 1,3 м) массива серо-зеленой глины. В нем была вырыта топочная камера, открывавшаяся устьем на восток. Размеры камеры 0,7 × 0,4 × 0,45 м. Ее стены и под выложены толстым (0,1 м) слоем прокаленной глины. Вся камера была заполнена крупными обож-

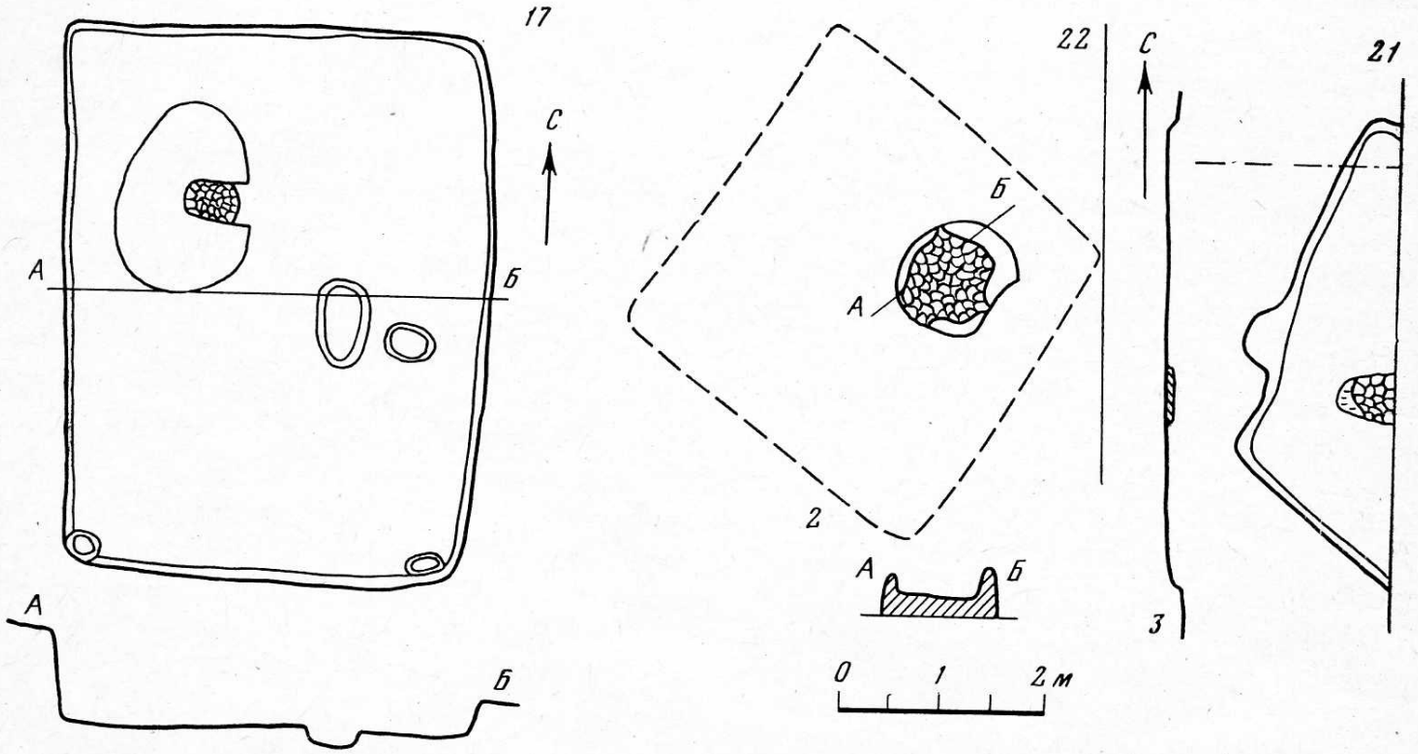


Рис. 11. Планы построек 17 (1), 22 (2) и 21 (3)

женными камнями. Сама печь стояла не на материковом полу жилища, а на подсыпке из бурой земли, поверх которой лежал слой (0,05 м) глиняной подмазки.

Большие размеры печи, ее необычная конструкция, возможно, свидетельствуют о производственном назначении и печи, и всей постройки.

В жилище найдены глиняные пряслица, костяные проколки, керамика и кости животных.

Жилище 18 (см. рис. 9, *3*) занимает северо-восточную часть раскопа 17. Оно имеет почти квадратную форму (4,2 × × 4,2 м) и заглублено в материк на 1,3 м по южному борту и на 0,9 м по северному. Пол жилища горизонтальный, промазан желтой глиной. Печь сделана в специально оставленном материковом останце (1 2× 1 ,2 × 0,55 м). Топочная камера сохранилась почти полностью. В плане она овальная, в разрезе бочонковидная. Ее размеры 0,6 × 0,5 м, глубина от верха 0,45 м. Стенки камеры и под обмазаны глиной, прокалившейся до цвета жженого кирпича. Под подмазывался дважды и возвышался над полом жилища на 0,1 м. Устьем печь открывалась к востоку. Не удалось восстановить только конструкцию свода печи.

В северо-восточном углу жилища зачищена круглая (диаметр 0,2 м) ямка от столба. Здесь же находилась и округлая яма-хранилище (?) «б» (диаметр 1 м, глубина от пола 0,3 м). Жилище заполнял золистый слой, смешанный с глиняной и меловой крошкой, с незначительным количеством находок.

Жилище 19 (см. рис. 10, *4*) находится на границе раскопов 16 и 17, частично уходит под их восточную стенку. Оно ориентировано по странам света с небольшим отклонением к востоку. Размеры изученной части жилища 5 × 3,1 м. Постройка заглублена в материк на 0,2—0,15 м. В ее юго-западном углу и у южной стенки прослежены две округлые ямы (диаметр 0,4, глубина 0,35 м) от столбов. Большая круглая яма (диаметр 0,8 м) с корытообразным дном (глубина 0,36 м) находилась в юго-западной четверти жилища. Колоколовидная яма-хранилище 6 занимала место почти в центре, ближе к северной стене. Диаметр ее горловины 1 м, глубина 1,1 м. В исследованной половине постройки печь отсутствовала. В заполнении жилища были найдены глиняные пряслица, костяные проколки, подвески-бубенчики, астрагалы, зубец железной остроги, керамика и монета — одностороннее подражание арабскому дирхему.

Жилище 20 (см. рис. 9, *2*) находится в восточной половине раскопа 11, лишь его юго-восточный угол уходит за пределы раскопа. Жилище почти квадратное (3,8 × 3,6 м), ориентировано по длинной оси юго-восток — северо-запад. Оно вырыто в склоне холма. По западной стенке заглублено в материки в скифский слой на 1,3 м, по восточной стенке — на 0,9 м; в северо-восточном углу — на 0,4 м. Пол ровный, со следами древесного тлена. Стены слегка наклонные. Вдоль южной стены сохранилась труха от бревен. Вдоль северной — слой обожженной глины и древесных углей. В юго-восточном углу расчищена овальная (0,4 × 0,6, глубина 0,3 м) столбовая яма. Рядом, вдоль восточной стены, на полу лежали три обгоревших бревна. Печь занимает юго-западный угол. Она вырезана в материковом останце (1,2 × 0,9 м, высота от пола 0,4 м). Под и рабочая камера сделаны в середине печи устьем на север (0,4 × 0,6 м). Они хорошо промазаны слоем добела прокалившейся глины. В печном останце у западной стенки жилища сделана обмазанная розовой глиной округлая ниша. Под печи находился почти на уровне пола. Находки обычны: костяные проколки, глиняные пряслица. Жилище погибло при пожа-

ре, одновременно уничтожившем древний вал.

Жилище 21 (см. рис. 11, *3*) вошло в раскоп 16 лишь частично. Прослежены два его угла (северо-западный и юго-западный) и западная стенка длиной 3,8 м. Большая половина постройки находится за пределами вскрытого участка. Жилище заглублено в материк на 0,2—0,3 м. Около юго-западного угла зачищено прокаленное пятно глины — возможно, под печи. Котлован заполнял серый, смешанный с меловой крошкой грунт. В жилище найдены пряслице из глины, костяная проколка, астрагалы, керамика, кости животных.

Жилище 22 (см. рис. 11, *2*). На глубине 0,3 м от поверхности в юго-восточном углу квадрата *Б* раскопа 8 расчищена округлая глинобитная печь (основание лежало на глубине 0,7 м). Ее диаметр 1,2 м, под лежит на глиняной подушке толщиной 0,2 м. Стены сохранились до высоты 0,2 м (толщина

глубленное в культурный слой с печью, аналогичной печи жилища 16. Границы постройки восстановлены условно.

Все жилища и постройки хозяйственного назначения разделяются на группы по следующим особенностям внутреннего устройства.

1. Печь: а) помещается в углу постройки в специальном материковом останце; б) помещается на некотором расстоянии от стен и целиком вылеплена из глины; в) помещается в углу на специально оставленной материковой подушке, верх ее вылеплен из глины на деревянном каркасе.

2. Хозяйственные ямы: а) имеется выносная яма за пределами постройки, но устьем соединенная с ней; б) имеется не менее двух хозяйственных ям внутри постройки.

Эти признаки распределяются по сооружениям следующим образом (см. таблицу *):

Признак	Номер постройки																		
	8	1	3	7	13	19	2	12	16	17	22	21	4	5	6	9	14	15	18	20
1а													×	×	×	×	×	×	×	×
1б									×	×	×	×								
1в		×	×	×	×		×	×												
2а	×	×	×	×	×	?						?				?		?		
1б		×	×	×	×	×	×	×												

? — постройка исследована не полностью.

* В таблицу не включены полностью наземная деревянная клеть 11, открытая на валу, и жилище 10 с двумя печами, исследованное на селище.

0,1—0,15 м). Устьем печь открывалась на юго-запад. Проследить контуры жилища вокруг печи сразу не удалось. Однако она находится как раз на границе слоев I и II. В профиле восточного борта уровню залегания печи соответствует яма, опущенная из слоя I в слой II. Можно думать, что на этом месте было жилище 22, несколько за-

Из таблицы видно, что постройки 1—3, 7, 8, 12, 13, 19 (первая группа) отличаются большим количеством хозяйственных ям, в том числе выносной, и печью на материковой подушке с лепным верхом. Жилища 16, 17, 21 и 22 (вторая группа) имеют лепную печь, отделенную от стен, а у жилищ 4—6, 9, 14, 15, 18, 20 (третья группа) печь

вырыта в материковом останце в углу. Нетрудно заметить, что подобная группировка построек очень близка к их распределению на стратиграфической схеме. Сопоставив эти данные, получаем:

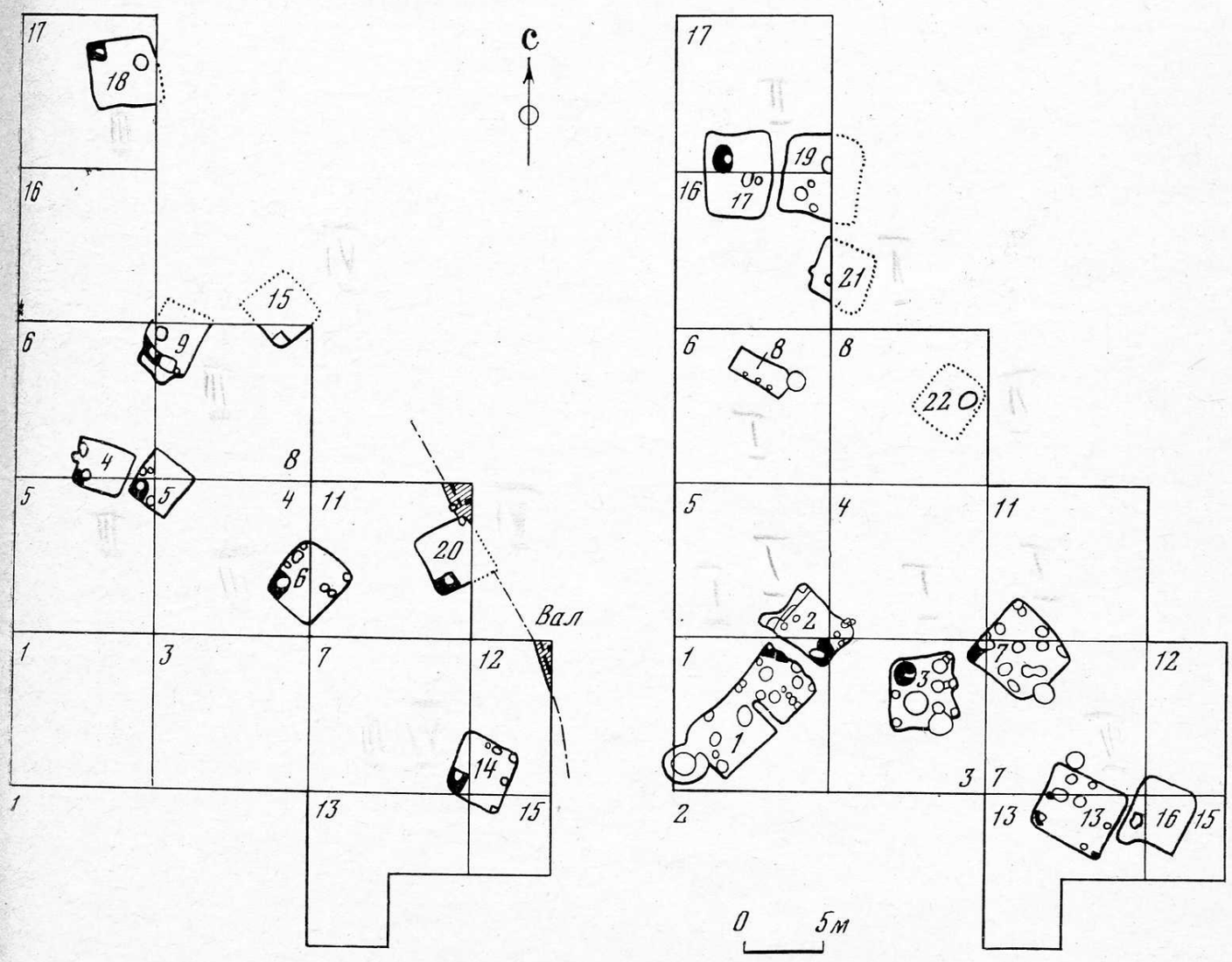
Слой	I	II	III	IV	III или IV
Номер жилища	1, 2, 3, 7, 8	13, 16, 17, 19, 21, 22	4, 5, 6, 9, 18	15, 20	14

Таким образом, доказано, что полученная типологическая группировка жилищ имеет хронологическое значение. Для древнейших слоев (IV и III) оказывается характерной третья группа, для II слоя — вторая, а постройки первой группы связаны в основном со слоем I. То, что два жилища первой группы (13 и 19) стратиграфически датируются слоем II, говорит о том, что такая конструкция зарождается уже в это время.

Нанося все эти данные на план раскопанного участка, можно проследить изменения в его застройке на потяжении жизни городища (рис. 12) [9]. Древнейшие постройки (15, 20 и, может быть, 14), располагались в непосредственной близости от первоначального оборонительного вала, следы которого прослежены на раскопах 11 и 12. Жилища, связанные со следующим слоем (III), возводились уже отступя от края городища. Сменившие их постройки 13, 16, 17, 19, 21, 22 по-прежнему ориентировались по линии оборонительных сооружений, причем некоторые из них

Рис. 12. Планы застройки раскопанной части Большого Горнальского городища в роменское время

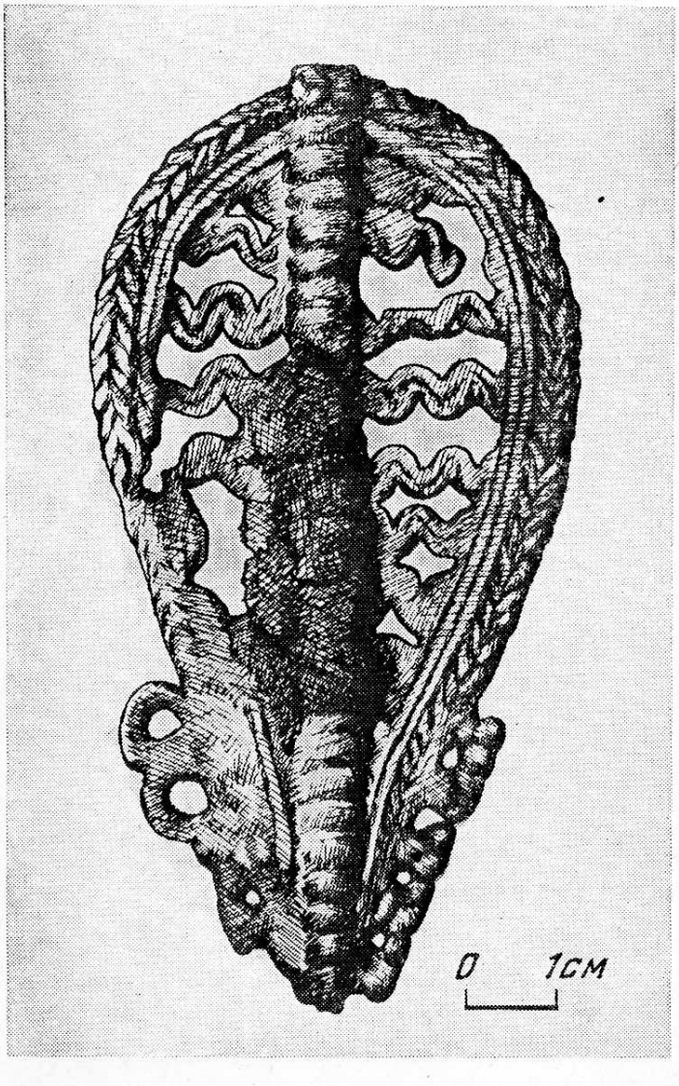
1 — первый период; *2* — второй период



(16 и, вероятно, 21) были врезаны в жилища предшествующих этапов (в 14 и 9 соответственно). Постройки слоя I занимают уже самую верхнюю часть площадки городища. Одна из них (7) также врезалась в жилище предшествующего времени (6). То, что постройки I и II слоев врезаются в постройки III и IV слоев, не затрагивая, однако, одна другую, позволяет предполагать полную перестройку поселения, связанную со II слоем, и, следовательно, наметить три периода в жизни Большого Горнальского городища.

Впервые территория городища была заселена в скифскую эпоху. В большинстве раскопов четко зафиксирован культурный слой этого времени, редко

Рис. 13. Бронзовое навершие булавки



превышающий по толщине 0,2 м (слой V). Слой бурого цвета содержит характерную керамику зольничной культуры. В нем также найдены два бронзовых трехгранных наконечника стрел и листовидное ажурное бронзовое навершие булавки (рис. 13). Как показали разрезы вала, поселение тогда еще не было укреплено. Никаких сооружений, кроме нескольких ям, относящихся к древнейшему этапу жизни, на городище выявить не удалось.

Вновь площадка городища заселяется во второй половине I тыс. н. э. славянами. Поселение окружается оборонительным валом (*1*), подошва которого лежит непосредственно на скифском культурном слое. К этому валу вплотную примыкают и ранние жилища. После пожара вал досыпают (*2*), строят новые жилища. Все они представляют собой классические полуземлянки роменского типа. В совокупности эти сооружения (*1* и *2* валы, жилища третьей группы) и связанные с ними IV и III культурные слои и являются материальными следами первого славянского (роменского) периода жизни на Большом Горнальском городище.

Затем в жизни поселения происходят определенные перемены. Площадка нивелируется, расширяется (перестраивается вал). Появляются постройки нового типа (первой и второй групп). Практически они наземные, с несколько заглубленным полом. К этим же группам принадлежат и все исследованные производственные и хозяйственные комплексы (7, 8, 11, 17). Обращает внимание присутствие в большинстве жилищ этого периода нескольких обширных ям-хранилищ. По-видимому, каждая семья хранила значительные запасы зерна и другого продовольствия в своем доме. Следовательно, процесс хозяйственного обособления малой семьи достиг высокого уровня. Об углублении общественного разделения труда

свидетельствует успешное развитие ремесел — кузнечного, ювелирного, костерезного. Словом, и в хозяйственном и в социальном укладе поселения в этот, второй, славянский период наблюдаются существенные сдвиги.

Жизнь на городище замерла после пожара, при котором сгорели жилища и другие постройки I слоя. В дальнейшем она продолжалась лишь на селище, вероятно, после некоторого перерыва.

Стратиграфические наблюдения и типология построек позволили реконструировать динамику развития поселения, наметить относительную хронологию периодов его жизни. На очереди задача: с помощью анализа вещевого материала превратить относительную хронологию в абсолютную, проверить сделанные ранее выводы. С этой целью рассмотрим и сравним находки из построек разных групп, сопоставим затем их с находками из соответствующих слоев памятника.

В жилищах первой группы (1, 3, 7, 12, 19) вместе с глиняными пряслицами найдены пряслица из розового овручского шифера. Последние не встречены ни разу в жилищах второй и третьей групп. В постройке 8 обнаружены названные выше боевой топор и наконечник копья (см. рис. 8). Топор по классификации А. Н. Кирпичникова принадлежит к IV типу — с оттянутым лезвием, двумя парами боковых щекавиц и удлиненным вырезным обухом [10]. Такие топоры известны среди древностей X в. Топору из постройки 8 есть близкие аналогии в Гнездовском могильнике [11].

Копье соответствует типу III А (по А. Н. Кирпичникову) — с пером удлиненно-треугольной формы и массивной, расширяющейся книзу втулкой [12]. Данное копье относится к раннему варианту наконечников этого типа. Хорошие параллели ему дают материалы Гнездовских погребений [13].

Таким образом, время существования построек первой группы и связанного с ними слоя I укладывается в рамки X в. Находки шиферных пряслиц говорят скорее о середине — конце этого столетия. Отсутствие гончарной керамики типа сосудов из черниговских курганов с трупосожжениями не позволяет отодвигать гибель поселения рубежу X—XI вв. Уточнить хронологию слоя I помогают находки монет. В жилище 1 на дне ямы 4 найдена серебряная монета — подражание саманидскому диргему 60—70-х годов X в. [14] Это время и следует признать верхней датой слоя I и жизни на городище в целом. Нижнюю дату этого слоя помогает определить серебряный диргем Саманида Наср бен Ахмеда (рис. 14, *3*) чеканенный при халифе Муктадире (914—932 гг.) [15]. Рядом с этой монетой обнаружено и подражание ей (рис. 14, *4*). Обе монеты найдены в раскопе 6, на глубине 0,45 м, в нижней трети слоя I. Поэтому вторая — третья четверти X в. являются наиболее достоверным временем существования построек первой группы и I (верхнего) горизонта культурного слоя городища. Прочие находки (рис. 15, 16) не противоречат сделанному заключению.

Для уточнения хронологии построек второй группы и II горизонта культурного слоя данных меньше. Среди находок из этого комплекса (сооружения + + слой) следует отметить двушипный плоский наконечник стрелы (тип 2 по А. Ф. Медведеву), аналогичный наконечнику из Новотроицкого городища (рис. 17, *5*) [16]. Другой наконечник (рис. 17, *9*) из раскопа 15 принадлежит типу 34 и тоже имеет близкие аналогии в находках Новотроицкого городища [17]. Характерен небольшой шаровидный бубенчик с орнаментом из вертикальных желобов из раскопа 16. Такие бубенчики часто встречаются в салтовских погребениях [18]. Опорным для датировки II слоя является серебряный диргем

(см. рис. 14, *1*), чеканенный Саманидом Исмаилом бен Ахмедом в Самарканде в 288 г. хиджры (900—901 гг). Монета найдена в верхней половине II слоя (глубина 0,6 м) на раскопе 8. И вещевые находки, и монета указывают на рубеж IX — X вв. Поэтому хронология II горизонта культурного слоя и относящихся к нему построек определяется как конец IX — первая четверть X в. Никаких находок, противоречащих этой дате, в соответствующей части стратифицированного культурного слоя встречено не было.

К сожалению, выразительных материалов для установления твердой хронологии нижних напластований городища нет. Культурные слои III и IV

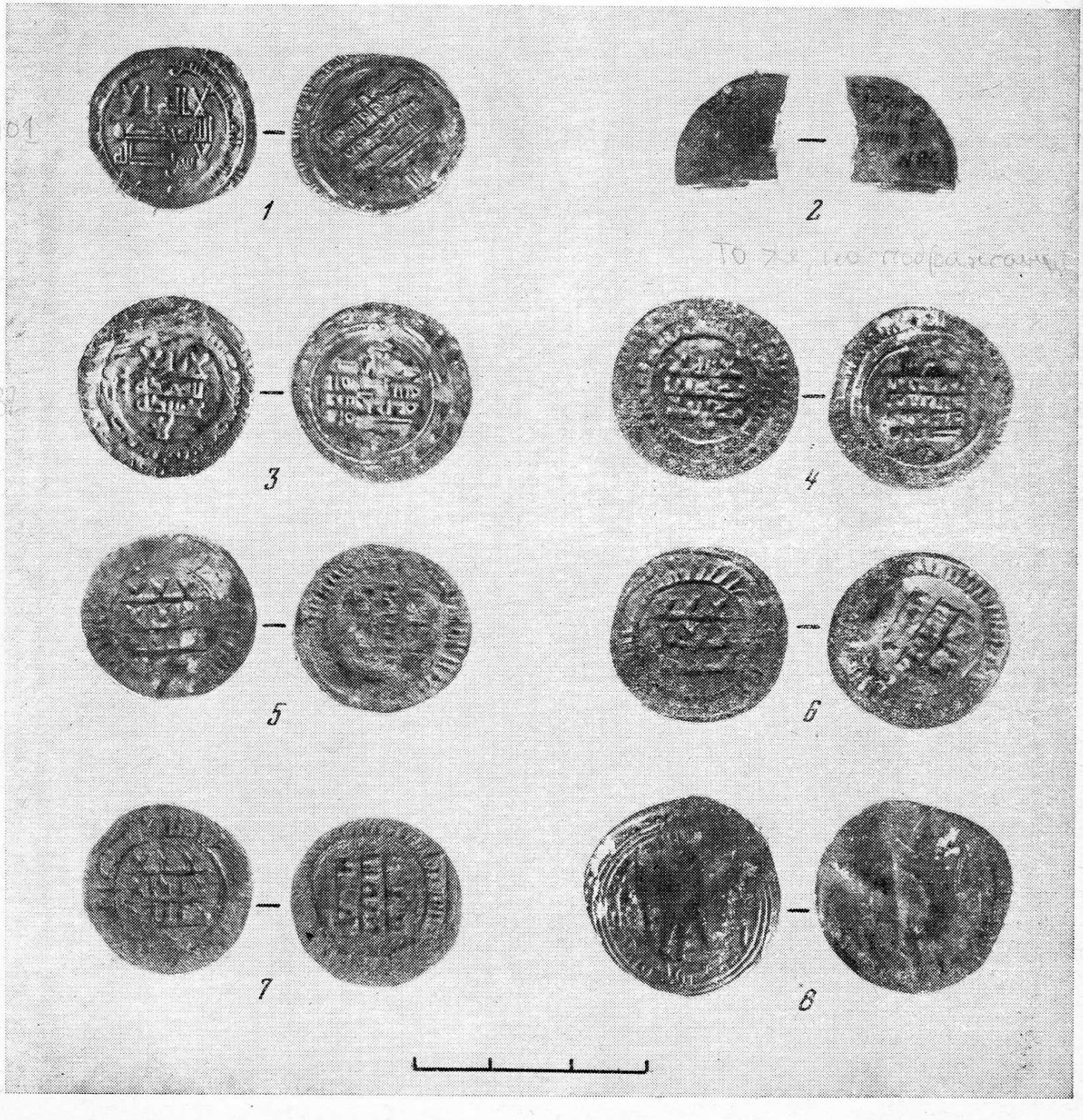


Рис. 14. Дирхемы (1, 3) и их имитации (2, 4—8) из раскопок Большого Горнальского городища

приходится датировать суммарно концом VIII — второй половиной IX в. О длительности периода их нарастания свидетельствует мощность отложений, превышающая местами 1 м. За это время по крайней мере дважды перестраивался вал городища.

Некоторые постройки третьей группы функционировали достаточно долго. Так, в жилище 14 печь ремонтировалась (заново обмазывались под и стенки топочной камеры) не менее шести раз.

Комплекс находок из сооружений и слоя этого времени не отличается разнообразием. Не считая керамики, самую многочисленную группу среди них составляют различные костяные острия — проколки и кочедыки (рис. 18). Обычны глиняные пряслица биконической и бочонковидной формы. Изделия из металла редки. Найдены несколько обломков железных ножей, бронзовая спиралька, медная четырехугольная пластина. Украшения представлены почти исключительно подвесками-амулетами из клыков и мелких костей животных (рис. 19). В жилище 20 обнаружена привеска из заячьей фаланги — предмет, хорошо известный в материалах салтовской культуры. Встречаются астрагалы со сверлинами и насечками.

Находки из верхних слоев и построек первой и второй групп представлены значительно большим числом категорий вещей. Помимо всех выше перечисленных предметов, здесь имеются орудия труда — косы, серпы, топоры, наковальня, пила, скобель; оружие — наконечники копья и сулицы, железные наконечники стрел, детали сложного лука, кистень; украшения — семилучевые височные кольца, дротовые и пластинчатые браслеты, перстни, поясная накладка, стеклянные бусы; арабские монеты и их имитации (шесть штук). Особо следует отметить литейную форму, несколько льячек и тиглей, а также отходы меднолитейного производства.

Распределение находок по слоям и сооружениям подтверждает стратиграфические наблюдения над слоем городища и типологию построек. Дальнейшие исследования позволят углубить сделанные выводы. Продолжение археологических работ на Большом Горнальском городище в условиях хорошо стратифицированного культурного слоя обещает уточнить и прояснить ряд вопросов, связанных с хронологией и закономерностями развития роменских памятников.

Не менее существенным представляется и вопрос об интерпретации социального облика городища. Материалы раскопок в сочетании с данными обследования его ближайшей округи уже сейчас позволяют высказать определенные суждения по этом поводу.

Значительные размеры памятника — укрепленная площадь 0,5 га и селище свыше 5 га — выделяют Большое городище у с. Горналь из числа рядовых сельских поселений. О том же свидетельствует находившийся поблизости многокурганный могильник. Непрерывная жизнь на самом городище, как показали исследования, продолжалась не менее двух столетий, причем постоянно возобновлялись и совершенствовались его укрепления. Судя по стратиграфии траншеи, прорезавшей вал с северной, напольной стороны, он перестраивался здесь по крайней мере четырежды (рис. 20). Каждый раз расширялась подошва насыпи и увеличивалась ее высота. Вал скрепляли деревянные конструкции. Во время третьей перестройки внешний скат вала был сплошь облицован дубовыми плахами шириной 0,3—0,5 м, прослеженными на высоту более 1,5 м. Трудно предположить, что работы такого масштаба были по силам коллективу обычной сельской общины.

Новый свет на особое положение Большого Горнальского городища среди близлежащих поселений пролили

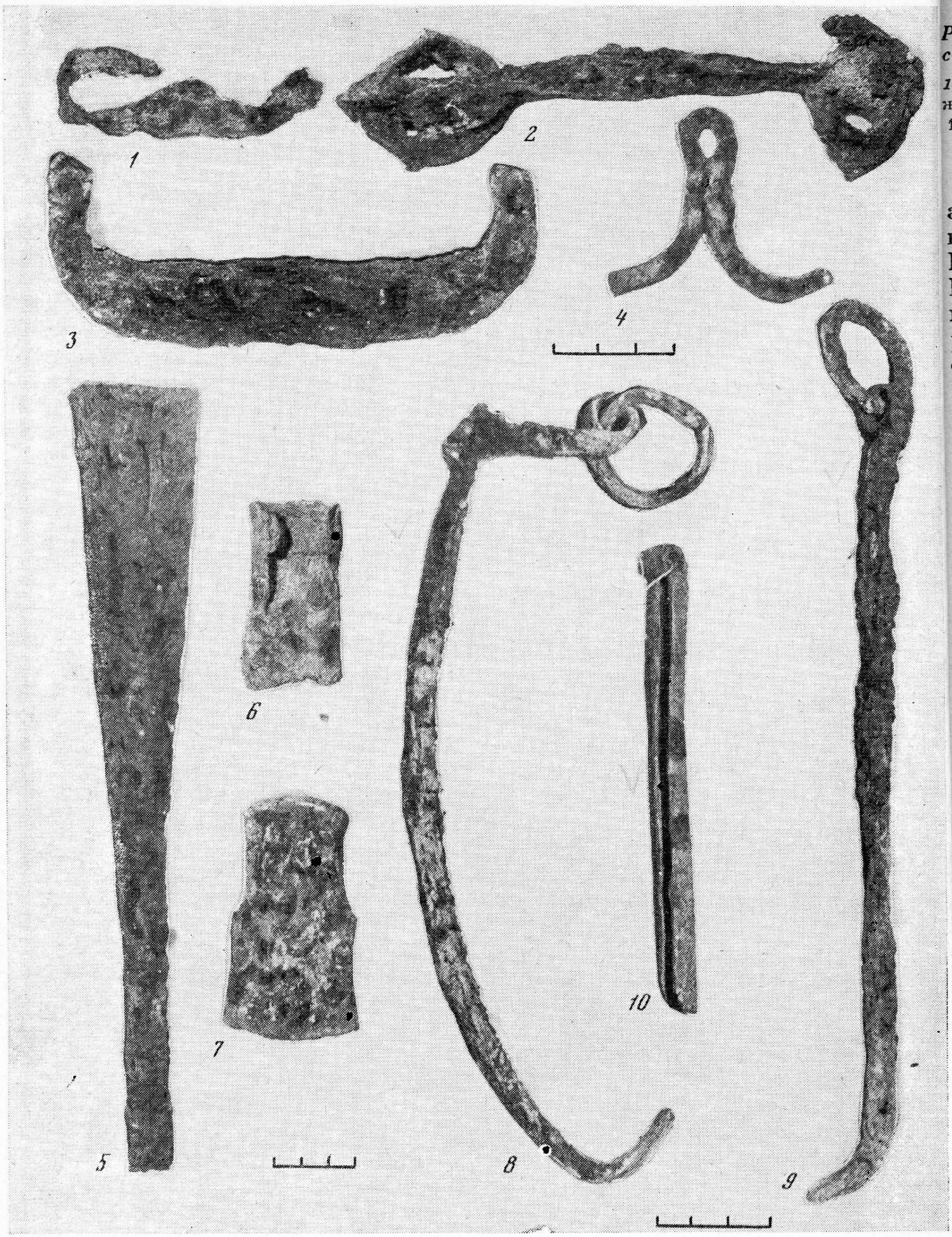

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

Рис. 15. Железные бытовые предметы из построек

1, 6, 10 — из жилища 6; *2* — из жилища 2; *3* — из жилища 12; *4* — раскоп 7, яма 8; *5, 7* — из жилища 13; *8* — из жилища 16; *9* — из жилища 3

археологические разведки, осуществленные в 1979 г. А. В. Кашкиным, В. И. Кулаковым и А. А. Узяновым. Во-первых, выяснилось, что вокруг расположено около 20 неукрепленных роменских селищ. Они занимают соседние высоты правого берега р. Псел и склоны оврагов. Во-вторых, был обнаружен культурный слой того же времени под городищем у реки. В-третьих, отмечавшаяся и ранее на пашне полоса желтой глины, ограничивавшая Горнальское селище с напольной стороны, оказалась распаханной второй линией укреплений.

Таким образом, Большое городище у с. Горналь состояло из двух укрепленных частей, открытого селища (вдоль берега реки) и обширного курганного могильника. Одновременно оно являлось наиболее крупным поселением компактной округи, насчитывавшей 18 небольших неукрепленных поселков и одно, меньшее, городище (Малое городище у с. Горналь, или «Фагор»). Полученную картину дополняют явственные следы специализированной ремесленной деятельности на центральном поселении.

Еще предстоит уточнить последовательность возведения обеих линий укреплений на городище, синхронизировать окрестные селища. Однако уже сейчас можно утверждать, что оно было социально-экономическим центром определенной округи. Исследователи давно обратили внимание на кустовое расположение роменских памятников. Б. А. Рыбаков связал эту особенность с членением большого племени (союза племен) на малые племена, отметив, что в центре некоторых «гнезд» впоследствии возникает летописный город [19].

Рис. 16. Каменная формочка для отливки бляшек и глиняные льячки

1 — из жилища 3; *2, 3* — из жилища 7; *4* — из жилища 12

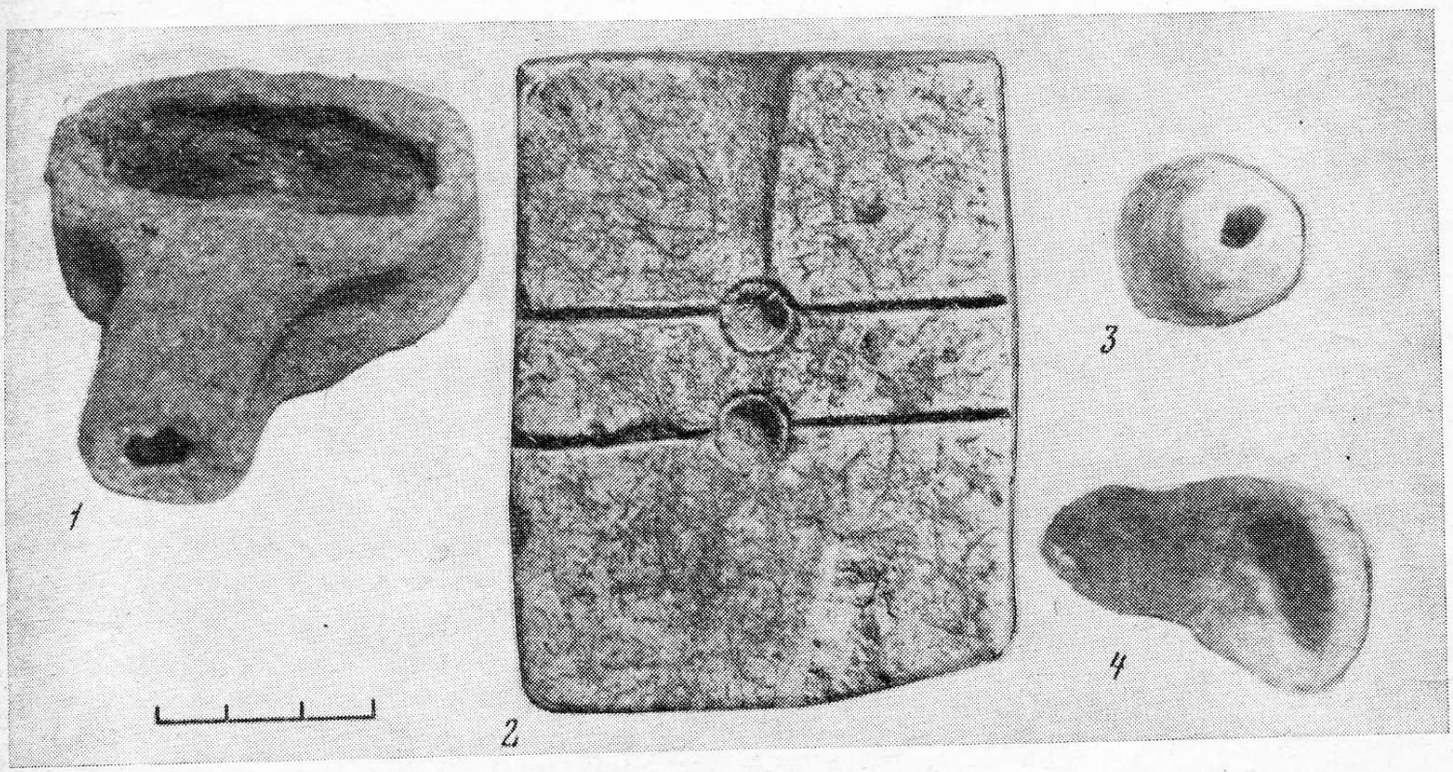


Рис. 17. Железные наконечники стрел из Большого Горнальского городища

1 — раскоп 9; *2, 7* — из жилища 1; *3* — из жилища 4; *4—5* — из жилища 17; *6* — из жилища 16; *8* — из жилища 7; *9* — раскоп 15

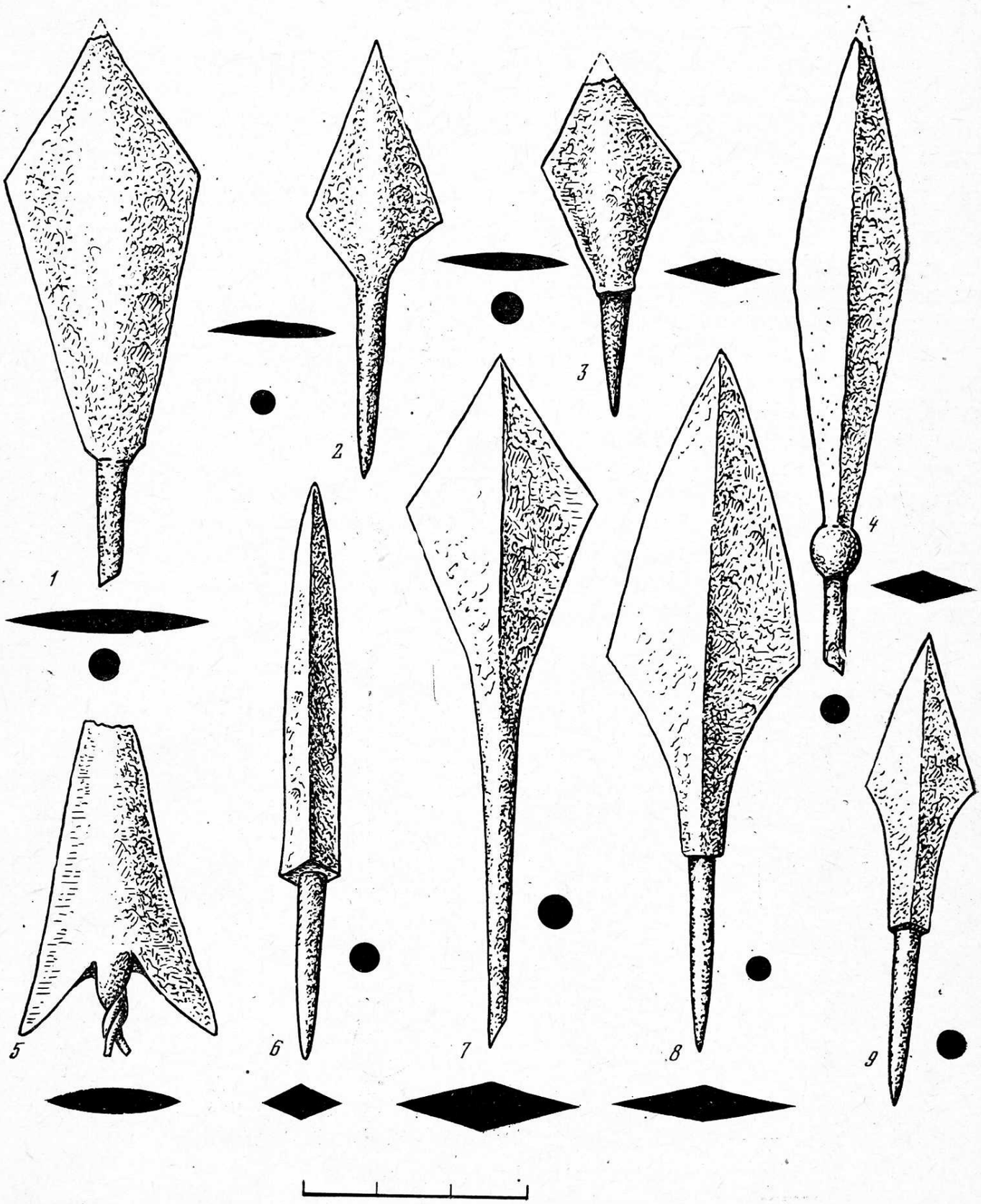
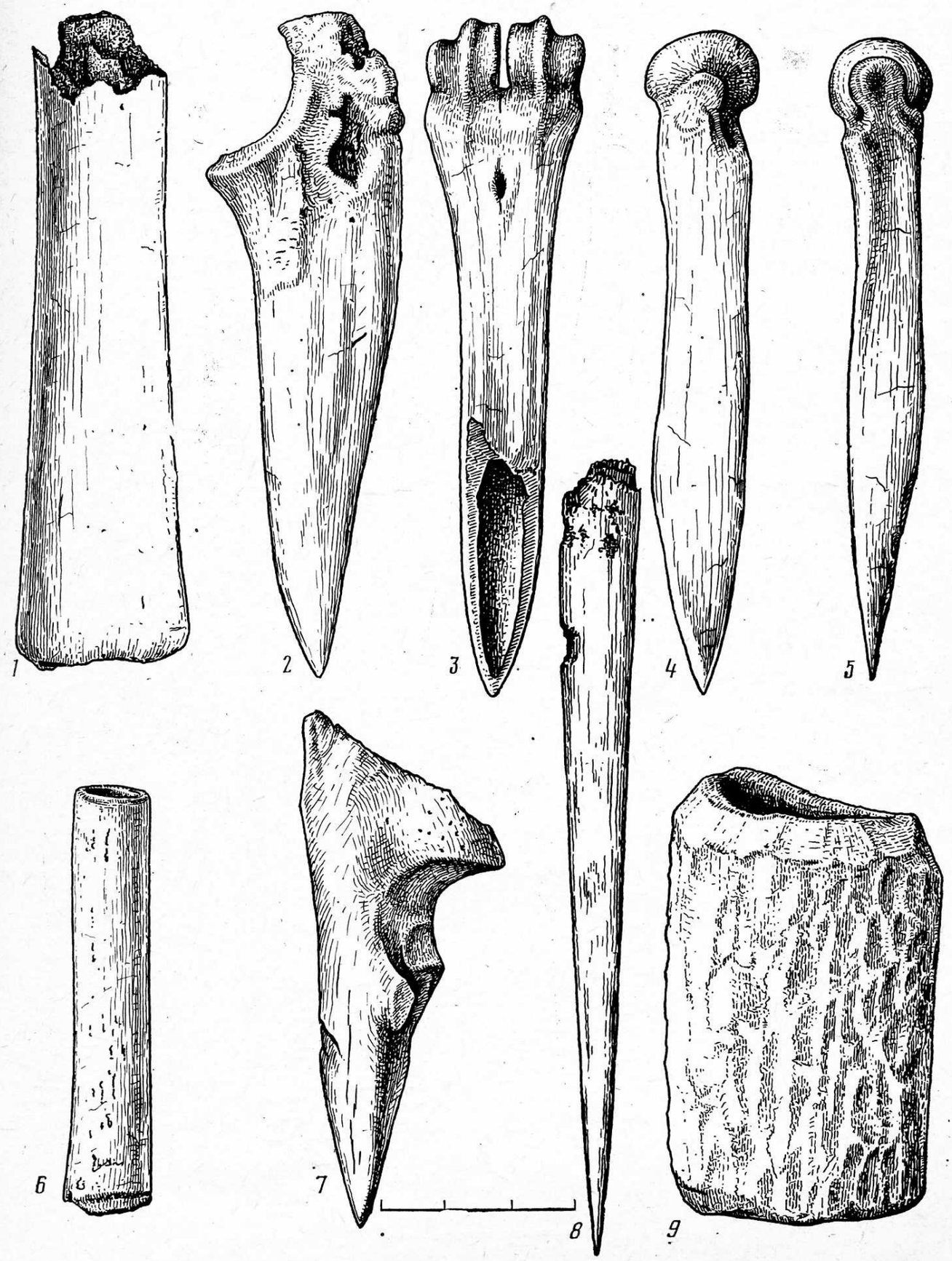


Рис. 18. Костяные предметы из раскопок Большого Горнальского городища

1, 9 — из жилища 1; *2, 4* — из жилища 6; *3* — из жилища 20; *5, 7* — из жилища 9; *6* — из жилища 18; *8* — из жилища 15



По-видимому, налицо аналогичный случай. Большое Горнальское городище служило местным племенным центром. Помимо приведенных выше наблюдений, об этом говорит характер его первоначальной застройки. На раннем этапе жизни городища жилища располагались вдоль вала, оставляя центральную часть поселения свободной. Здесь на самом возвышенном месте могли проходить племенные собрания, совершаться языческие обряды. Во время военной опасности поселение играло, вероятно, роль убежища для окрестного населения, совместно возводившего его укрепления.

Можно думать, что исторический процесс развития данного городища шел по пути превращения его в подлинный город в социально-экономическом значении этого слова. Ряд фактов подтверждают высказанную мысль: концентрация значительного количества

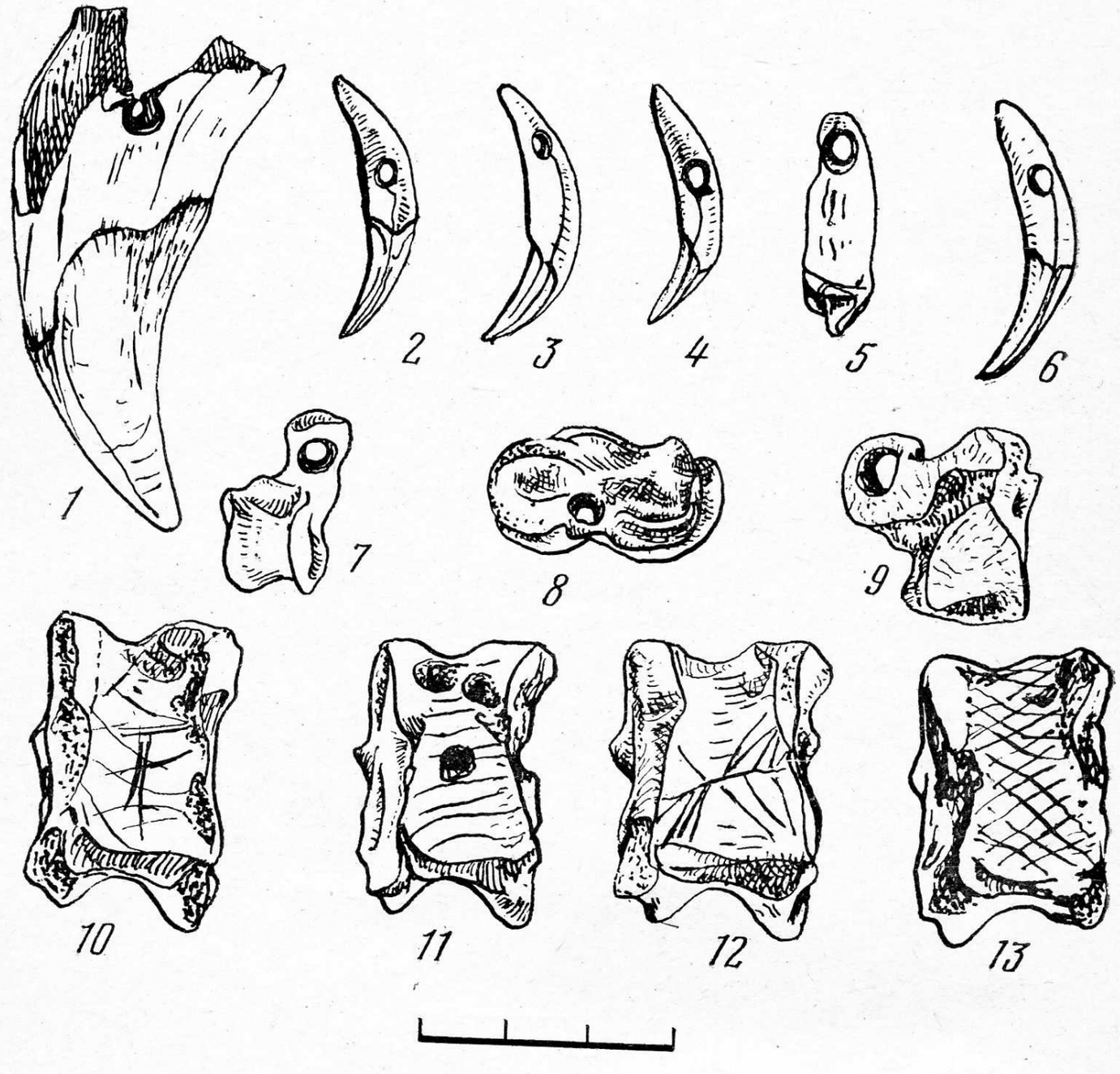


Рис. 19. Подвески-амулеты и астрагалы со сверлинами и насечками из нижних слоев Большого Горнальского городища

1 — из жилища 5; *2*, *6*, *9*, *10* — из жилища 20; *3*, *7* — из жилища 14; *4*, *5*, *13* — из жилища 15; *8* — раскоп 12, яма 7; *11* — раскоп 7; *12* — раскоп 3

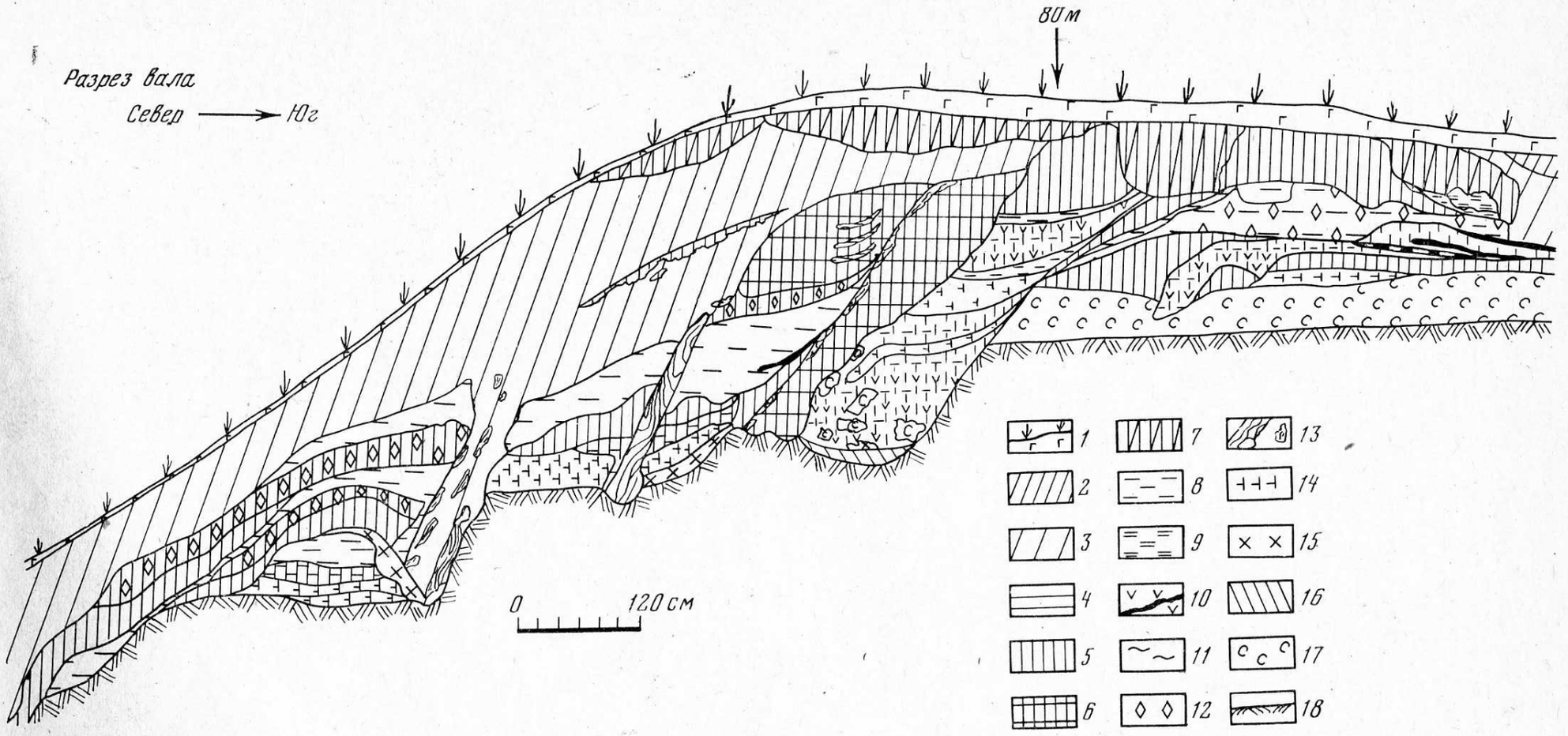


Рис. 20. Разрез вала по восточной стенке траншеи

1 — дерн; *2* — серый рыхлый слой; *3* — темно-серый золистый слой; *4* — углистый слой с мелом; *5* — мел; *6* — золистый слой, смешанный с мелом, углем и глиной; *7* — мел, смешанный с золистым слоем; *8* — глина; *9* — обожженная глина; *10* — уголь; *11* — зола; *12* — бурый суглинок; *13* — дерево; *14* — глина с меловой крошкой; *15* — глина с золистым слоем; *16* — плотный коричневый суглинок; *17* — бурый слой скифского времени; *18* — материк

населения; наличие двух линий укреплений, соответствующих детинцу и окольному городу, известным по письменным источникам; появление таких важных ремесел, как железоделательное, кузнечное и оружейное, меднолитейное, костерезное с применением токарного станка (среди керамики — серии сосудов, изготовленных на гончарном круге); дальние торговые связи (восточные монеты, салтовская посуда, стеклянные бусы, шиферные пряслица); вероятность существования на городище местного чекана подражаний арабским дирхемам (найдены порознь три серебряных брактеата, битых одним штампом, и обрезок серебряного кружка — заготовки для подобной монеты; см. рис. 14).

На рубеже IX—X вв. в жизни поселений происходят заметные перемены. Резко возрастает количество находок, особенно металлических предметов, включая оружие. Меняется тип жилищ, внутри которых устраиваются многочисленные подпольные ямы-хранилища. Одновременно в постройках появляются ключи от комбинированных замков-запоров (см. рис. 15, *8*, *9*). Застраивается середина городища. Его возвышенный центр занимает двухкамерное жилище 1. Высокий ранг владельцев этой постройки подчеркивают не только ее репрезентативное месторасположение и необычная конструкция, но и шесть ям-хранилищ и состав находок. Особенно показателен богатый женский убор из серебряных височных колец, браслетов и перстня. Наконец, к последнему периоду существования городища относится уникальная находка астрагала с прорезанными на нем буквами И и Н.

В совокупности перечисленные данные дают наглядное представление о постепенном превращении Большого Горнальского городища из племенного центра в поселение раннегородского типа: быстрое развитие наряду с сельскохозяйственными занятиями ремесла и торговли; обособление малой семьи; углубление имущественной и социальной дифференциации; появление административно-финансовых и военных функций; зачатки письменности. Этот процесс остался незавершенным. В 70-х годах X в. поселение погибло. Впоследствии жизнь возобновилась лишь на селище. Будущие раскопки, без сомнения, дополнят и уточнят намеченную картину, вскроют причины гибели городища.

[1] *Дмитрюков А.* Городища и курганы, находящиеся в Суджанском и Рыльском уездах.— Вестник Русского географического общества. СПб., 1854, ч. II, кн. 4, с. 26 и сл.; *Он же.* Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах.— Тр. Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863, вып. I, с. 506, 507.

[2] *Самоквасов Д. Я.* Историческое значение городищ.— Тр. III АС. Киев, 1879, т. I, с. 225—235.

[3] *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа.— МИА, 1961, № 104, с. 250—252.

[4] *Ширинский С. С.* Разведки в Курской области.— АО 1968 г. М., 1969, с. 68, 69.

[5] Работами руководили Г. Ф. Соловьева, А. В. Куза, А. А. Узянов. В различные полевые сезоны в раскопках принимали участие В. А. Башилов, Г. А. Вознесенская, М. Г. Гусаков, А. В. Кашкин, В. И. Кулаков, А. А. Медынцева, В. В. Морозов, Ю. А. Смирнов, С. С. Ширинский.

[6] Предварительные сообщения об итогах работы см.: *Вознесенская Г. А., Куза А. В., Соловьева Г. Ф.* Раскопки славянских памятников на р. Псёл.— АО 1971 г. М., 1972, 95, 96; *Куза А. В.* Работы Суджанского отряда.— АО 1972 г. М., 1973, с. 70—72; *Кашкин А. В., Куза А. В., Узянов А. А.* Работы Суджанского отряда.— АО 1973 г. М., 1974, с. 54, 55.

[7] *Башилов В. А., Куза А. В.* Стратиграфические исследования на Большом Горнальском городище.— КСИА, 1977, вып. 150, с. 17—23.

[8] Разрезы через 5 м, а при необходимости и дополнительные бровки последовательно применяются Б. А. Рыбаковым.

[9] На план нанесены только постройки с компактно раскопанного участка городища.

[10] *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие.— САИ, 1966, Е1-36, вып. 2, с. 36, 37, табл. XIII, *4*, *5*.

[11] Там же, табл. XXI, *2*, *8*.

[12] Там же, с. 7, рис. 1, IIIА; с. 13.

[13] Там же, табл. VIII, *1*.

[14] Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность Г. А. Федорову-Давыдову, определившему все монеты из раскопок городища.

[15] Город и год чекана на монете не видны.

[16] *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие VIII—XIV вв.— САИ, 1966, Е1-36, с. 56, табл. 13, *1*; *Ляпушкин И. И.* Городище Новотроицкое.— МИА, 1958, № 74, рис. 83, *12*.

[17] *Ляпушкин И. И.* Городище Новотроицкое, с. 63, табл. 30, *30*.

[18] *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. М., 1967, с. 141, рис. 36.

[19] Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1958, с. 850—852.